

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ДАНҒАРА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 1 (091) (575.3)

МУЛЛОБОТУР МУЛЛОБАҲОДУР

**ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ: ШАКЛҲО ВА САБАБҲОИ
ПАЙДОИШИ ОН ДАР ҚОМЕАИ ТОҶИКИСТОНӢ
(ТАҲЛИЛИ ФАЛСАФӢ – ИҚТИМОӢ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси:
09.00.11 – Фалсафаи иҷтимоӣ (илмҳои фалсафӣ)

Диссертатсия дар кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии Данғара иҷро шудааст.

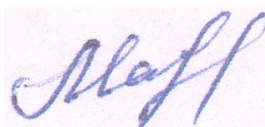
Роҳбари илмӣ	Маҳмадизода Нозим Давлатмурод – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи ДМТ
Муқарризони расмӣ	Қаҳҳоров Ғаюр Ғафурович - доктори илмҳои фалсафа, профессор, сарҳодими илмии шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовадинови АМИТ. Раҳматов Убайдулло Нематович - номзади илмҳои фалсафа, дотсент, мудир кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шоҳтемур
Муассисаи тақриздиханда	Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Ҷимояи диссертатсия “07” март соли 2024, соати “14⁰⁰” дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA-029 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи ДМТ (www.tnu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2023 ирсол гардид.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои фалсафа**

Муминов А.И.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Мураккабӣ ва номутаносибии инкишоф, ки аз падидаву ҳодисаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ бармеоянд, хусусияти объективии раванди гузариши таърихӣ ба ҳисоб мераванд. Ба ҳайси чунин падидаҳои манфии давраи гузариш “ифротгарой”, бахусус “ифротгароии динӣ” баромад менамояд, ки бо фишору зӯрварӣ, истибдод, бераҳмиву золимӣ алоқаманд буда, ба амнияти ҳаёти шахсии одамон, оила ва ҷомеа таҳдид ва хатарро ба миён меорад.

Ифротгароии динӣ яке аз шаклҳои ифротгарой аст, ки дар асоси ғояҳо ва таълимотҳо, арзишҳо ва меъёрҳои қолабӣ пайдо гардида, бо шиорҳои “динӣ” зуҳур менамояд. Ба ин ҷанбаҳо пайравӣ намуда, дар шакли ниҳоии бунёдии динӣ ифротгароии диниро тавлид менамояд. Ифротгароии динӣ ҳамчун пайравӣ ба ақида ва амалҳои ниҳой дар кӯшиши тағйирдиҳии ҷаҳони беруна мувофиқи ақида ва арзишҳои муайяни динӣ тасниф карда мешавад.

Зуҳурот ва паҳни ҳаракат ва созмонҳои ифротгароии динӣ тамоми ҷомеа ва динҳои расмӣ анъанавиро ба ташвиш овардааст. Воқеияти фазои маънавию психологӣ кишварҳои мухталиф, аз ҷумла кишварҳои рушдкунанда нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза, аз як тараф онҳо, объекти ғасби идеологии кишварҳои бузурги ҷаҳонӣ гардида, аз тарафи дигар, ба доираи васеи ифротгарой дохил шудаанд. Дар чунин шакл паҳн гардидани ифротгароии динӣ дар кишварҳои тозаистиклол, пеш аз ҳама, бо омилҳои ифротии берунӣ алоқаманд аст. Дар дохили кишварҳои мазкур низ нерӯҳои ҷамъиятӣ-иҷтимоӣ ташаккул ёфтаанд, ки дар фаъолияти худ аз шиорҳои иғвоангезу ифротӣ истифода менамоянд. Заминаҳои асосии чунин нерӯҳои ҷамъиятӣ - иҷтимоӣ ва ифротӣ, албатта, аз «ҷаҳони ислом» сарчашма мегиранд, ки дар доираи равандҳои ҷаҳонишавӣ паҳншавии онҳо душвориеро ба миён намеорад.

Соли 2021 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буд, ки «фаъолияти ҳаракат ва ҷараёнҳои ифротгарой, радикалӣ ва хурофотпарастӣ яке аз омилҳои асосии хатарзо барои имрӯзу фардои Тоҷикистон ва дигар ҷомеаҳо ба шумор меравад ва аз мо андешидани ҷораҳои муштаракро талаб менамояд»¹.

Сабабҳои пайдоиш ва паҳншавии ифротгароии динӣ метавонанд гуногун бошанд: иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ғоявӣ, сиёсӣ, динӣ, психологӣ ва ғ. Аммо, сабаби дақиқ ва саҳеҳи ифротгароии динӣ сатҳи иттилоотонии шаҳрвандон оид ба хусусиятҳои мазҳабҳои мухталиф, ё ҷой надоштани донишҳои пурра дар бораи дин мебошад. Маҳз ба тариқи дақиқ ва саҳеҳ муайян намудани сабабҳои асосии пайдоиши ифротгароии динӣ имконият медиҳад, ки роҳҳо ва воситаҳои асосии мубориза бо он таҳия ва амалӣ карда шаванд.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 21.12.2021 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/27417> (санаи мурочиат: 15.07.2022)

Зухурот ва паҳншавии фаъолияти ҳаракату созмонҳои ифротгарой тамоми ҷомеаҳо ва динҳои суннатиро ба ташвиш овардааст. Баҳсу мунозираҳо дар атрофи созмону ҳаракатҳои ифротӣ баррасӣ ва баҳогузорию объективии онҳоро талаб менамояд. Ҳолати воқеии дину диндорӣ дар Тоҷикистон дар самти зухуроти ифротгароии динӣ диққати ҷиддии мақомоти қонунгузорӣ ва ҳифзи ҳуқуқро талаб менамояд.

Аз ин хотир зарур аст, ки ифротгароии динӣ, ҷорабиниҳои самараноки огоҳнамоӣ ва мубориза бар зидди ин падидаи номатлуб дар ҷомеа мавриди пажӯҳиши илмӣ ва академикӣ қарор дода шавад. Лекин, ҷой надоштани таснифоти мафҳуми «ифротгароии динӣ» дар қонунгузорию амалкунандаи Тоҷикистон дар қарқарди асосҳои назарияи умумии мубориза бар зидди ифротгароии динӣ мушкилотро ба миён оварда, ба ташаккули ақидаҳои мухталифи илмӣ мусоидат менамояд. Албатта, чунин ҳолат боиси нопуррагӣ, аз ҳамдигар ҷудо будани ақидаҳо ва хосияти фарқкунандагии таърифоти рисолаҳои илмӣ ҷиҳати ошкор ва баргараф намудани ифротгароии динӣ мегардад.

Ҳамин тариқ, дар асоси ҷанбаҳои зикргардида таҳқиқи объективии ифротгарой, фаъолгардии ифротгароии динӣ, ошкор намудани омилҳо, заминаҳо, шаклҳои зоҳиргардии ифротгароии динӣ вазифаҳои муҳими илмӣ ба ҳисоб меравад. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснокнамоии таҳлили фалсафӣ-иҷтимоии ифротгароии динӣ баррасӣ мегардад. Таҳлил ва баррасии ифротгароии динӣ ва шаклҳои ниҳонии зоҳиршавии он дар шароити муосир на танҳо аҳамияти илмӣ-методологӣ, балки аҳамияти бузурги амалиро низ доро мебошад, ки муҳимияти таҳқиқоти диссертатсиониро боз ҳам зиёдтар менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар шароити имрӯза омӯзиш ва баррасии ифротгароии динӣ дар доираи илмҳои фалсафа, сотсиология, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ амалӣ мегардад. Микдори зиёди таҳқиқотҳо ба ифротгарой бахшида шудаанд, зеро аксарияти муҳаққиқон дар сатҳҳои гуногун ба омӯзиши ҷанбаҳои мухталифи ин падида тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Таҳлил ва баррасии сарчашмаҳои мухталиф, ки ба масъалаи ифротгарой, аз он ҷумла ифротгароии динӣ бахшида шудаанд, имконият медиҳад, ки онҳоро ба гурӯҳҳои алоҳида ҷудо намуд.

Масъалаҳои мухталифи пайдоиши ифротгарой, табиат ва хусусияти ҳаракатҳои ифротии динӣ, бунёдгароии динӣ, таҳлили шабакавии фаъолияти иғвоангезию ифротгарой аз тарафи Ж. Кёпел, Х. Декмеджян, Э. Сивана, Ҷ. Корбин, К. Макколи, М. Юргенсмейер, Ҷ. Хорган, А. Мерари ва ғ. мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.¹

¹ Ниг.: Kepel, G. Muslim Extremism in Egypt: The Prophet and Pharaoh / G. Kepel. – Berkeley: Univ. of Calif. Pr., 2003; Kepel, G. Jihad: The Trial of Political Islam / G. Kepel. – Cambr (Mass.): Harvard Univ. Pr., 2006; Dekmejian, R.H. Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World / R.H. Dekmejian. – Syracuse (N.Y.): Syracuse Univ. Pr., 1995. – 324 p; Sivan, E. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics / E. Sivan. – New Haven (Conn.): Yale Univ. Pr., 1990. Дж. Корбин, К. Макколи, М. Юргенсмейера; Horgan, J. The Psychology of Terrorism / J. Horgan. – L.: Routledge, 2005. – 199 p; The Psychology of Terrorism. Ed. B.M. Bongar. Oxf. Oxf. Univ. Pr., 2005. 492; Merari A. The Readiness

Фаъолияти созмонҳои ифротгарой, исломи тафритӣ, ифротгароии динӣ, ғоявӣ ва сиёсӣ аз ҷониби муҳаққикони рус В.Е. Петришев, К.В. Жаринов, С.А. Ланцов, Н.В. Жданов, Л.И. Медведко, С.В. Дьяков, Ю.И. Авдеев, С.М. Ермаков, Н.Б. Лебедева, А.И. Гушер, К.Н. Бурханов ва дигарон таҳқиқ шудаанд.¹

Дар асарҳои илмию таҳқиқотии худ Н.Б. Лебедева ба зухуроти ифротгарой диққати махсус равона намуда, қайд мекунад, ки дар шароити имрӯза ҳеҷ як давлат аз ифротгароён, ки амали онҳо характери байналхалқӣ гирифтааст, эмин буда наметавонад. Ӯ ҷанбаҳои глобалӣ ва минтақавии мубориза бо ифротгароиро муайян намуда, роҳҳо ва воситаҳои самараноки мубориза бурданро муайян менамояд.²

Илова бар ин дар баррасии заминаҳои иҷтимоиву иқтисодии пайдоиши ифротгарой таҳқиқоти илмии А.М. Василев мавриди таҳлил ва хулосабарорӣ қарор дода шудааст.³

Ғайр аз ин, хусусиятҳои хос ва нишонаҳои ифротгароии динӣ дар таҳқиқоти М.А. Алиев, Е.Л. Забарчук, В.А. Бурковская, В.В. Лапаева, С.Н. Фридинский, П.Н. Кобетс, З.С. Арухов, Ч.С. Лейбман, Д.Н. Зяблов, Б.А.

to Kill and Die: Suicidal Terrorism in the Middle East / Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind. Ed. W. Laqueur. Washington (D.C.): Woodrow Wilson Center Pr., 1990. – P.192-207.

¹ Ниг.: Петришев, В.Е. Заметки о терроризме [Текст] / В.Е. Петришев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001; Жаринов, К.В. Терроризм и террористы: ист. Справочник [Текст] / К.В. Жаринов; Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 604 с; Ланцов, С.А. Террор и террористы [Текст] / С.А. Ланцов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004. – 127 с; Иванич, Ю. Наркотики и терроризм [Текст] / Ю. Иванич. – М.: Вече, 2005. – 464 с; Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 568 с; Медведко, Л.И. Россия, Запад, ислам: «столкновение цивилизаций»? [Текст] / Л.И. Медведко. – М.: Кучково поле, 2003. – 509 с; Дьяков, С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом [Текст] / С.В. Дьяков // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.65-72; Авдеев, Ю.И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века [Текст] / Ю.И. Авдеев // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 года. Сб. статей. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.99-112; Ермаков, С.М. Понятийные аспекты терроризма [Текст] / С.М. Ермаков // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.49-61; Лебедева, Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты [Текст] / Н.Б. Лебедева // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.222-242; Гушер, А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Электронный ресурс] / А.И. Гушер. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/texts/polit/oievnech.htm>; Экстремизм в Центральной Азии / Под общей редакцией К.Н. Бурханова. – Алматы, 2002. – 108 с.

² Лебедева, Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты [Текст] / Н.Б. Лебедева // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.222-242.

³ Васильев, А.М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45-1818) [Текст] / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967; Его же: История Саудовской Аравии (1745-1973) [Текст]. – М.: Наука, 1982, 1997.

Райзберг, А.А. Лисенко, И.П. Добаев, А.А. Шамолов, С.В. Иванеев, А.А. Нуруллаев, А.П. Забияко ва дигарон мавриди пажӯҳиш қарор дода шудаанд.¹

Дар омӯзиши чанбаҳои таърихӣ зухуроти ваҳоббия ва мазҳабпарастӣ муҳаққиқони хориҷӣ, ба монанди А.Е. Беляев, А.И. Першиц, М. Чураков, П. Светков, А.О. Филоник, А.И. Вавилов, И. Гольдциер, А. Мюллер, М. Гаммер ва дигарон саҳми арзишманд гузоштаанд.²

Дар омӯзиши ифротгароии динӣ олимони шуравӣ низ саҳми худро гузоштаанд. Масъалаҳои мухталиф ва шарту шароити ташаккули ифротгароии динӣ дар асарҳои А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин, И.И.

¹ Ниг.: Алиев, М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение [Текст] / М.А. Алиев // Российский следователь. – 2008. – №5. – С.17-18; Забарчук, Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности [Текст] / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – №6. – С.3-10; Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дисс. ... д-ра юрид. наук / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с; Лапаева, В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства [Текст] / В.В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2001. – №10. – С.5; Фридинский, С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности [Текст] / С.Н. Фридинский // Российский следователь. – 2008. – №12. – С.25; Кобец, П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России [Текст] / П.Н. Кобец // Российский следователь. – 2007. – №22. – С.18-21; Арухов, З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики [Текст] / З.С. Арухов. – Махачкала: Агентство «Кавказ», 1999. – 162 с; Liebman, Ch.S. Extremism as a religious norm / Ch.S. Liebman // Journal of the scientific study of religion. – 1983. – №22(1). – P.75-86; Зяблов, Д.Н. Особенности религиозного экстремизма в современной России: историко-правовые аспекты [Текст] / Д.Н. Зяблов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 4 ч. – Тамбов, 2011. – №5(11). – Ч.2. – С.97-100; Hall, J.R. Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe, and Japan / J.R. Hall, P.D. Schuyler, S. Trinh. – L.: Routledge, 2000. – 240 p.; Райзберг, Б.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия [Текст] / Б.А. Райзберг, А.А. Лысенко. – М., 2015. – 86 с; Шамолов, А.А. «Исламское государство» и причины вербовки молодежи из региона Центральной Азии [Текст] / А.А. Шамолов // Материалы международной конференции «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма». – Душанбе, 2015. – С.68; Иванеев, С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама [Текст] / С.В. Иванеев // Военно-юридический журнал. – 2010. – №12. – С.18-22; Нуруллаев, А.А. Религиозно-политический экстремизм [Текст] / А.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – №4. – С.80-92; Забияко, А.П. Экстремизм религиозный [Текст] / А.П. Забияко // Религиоведение. Энциклопедия. – М., 2006. – С.1220.

² Ниг.: Беляев, А.Е. Мусульманское сектантство [Текст] / А.Е. Беляев. – М., 1957; Першиц, А.И. Хозяйство и общественнополитический строй Северной Аравии в XIX-первой трети XX в. Историко-этнографические очерки [Текст] / А.И. Першиц. – М.: Наука, 1961; Чураков, М. Новая история Неджда Амина ар-Райхани как источник по этнографии Центральной Аравии [Текст] / М. Чураков // Советская этнография. – М., 1960. – №1; Цветков, П. Исламизм. Ислам и его секты [Текст] / П. Цветков. – Ашхабад, 1913. – Т.4; Филоник, А.О. Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии [Текст] / А.О. Филоник, А.И. Вавилов. – М.: ИВ РАН: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004; Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. – М.: Московский гос. ин-т междунар. отношений, 2005; Гольдциер, И. Лекции об исламе [Текст] / И. Гольдциер. – М., 1912; Гольдциер, И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы) [Текст] / И. Гольдциер. – М., 1938; Мюллер, А. История ислама и основания до новейших времен [Текст] / Пер. с немецкого Н.А. Медникова. – М., 1895; Gammer, M. Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnya and Daghestan. – London: Frank Cass, 1994.

Брежник, Э.Г. Филомонов, Г.С. Лялина ва чанде дигарон мавриди омӯзиши хамаҷониба қарор дода шудаанд.¹

Олимони ватанӣ низ дар омӯзиши ифротгароии динӣ саҳми арзанда гузоштаанд. Масъалаҳои мухталифи ифротгароии динӣ дар шароити Тоҷикистон дар асару мақолаҳои Қ. Нурулҳақов, Ф. Баротзода, Н.Д. Маҳмадизода, Г.Н. Зокиров, И. Асадуллаев, Д. Назиров, Г.Д. Мирзоев, С. Олимова, М. Олимов, С. Шарипов, А. Раҳнамо, И. Усмонов, Х. Холиқназар, Ҷ.З. Маҷидзода ва дигарон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.²

Як гурӯҳ олимони ватанӣ зуҳроти ифротгароии диниро дар доираи таҳқиқоти диссертатсионии худ мавриди омӯзиш қарор дода, ин масъаларо дар заминаи методологияи пажӯҳиши худ таҳлилу баррасӣ намудаанд. Дар байни онҳо таҳқиқоти диссертатсионии Д. Назиров, Ғ.Ҷ. Мирзоев, А.И. Муминов, Н.Д. Маҳмадиев, З.Ҷ. Раҳматова, Ҷ.Х. Ашурзода, А.Б. Ҳусайнзода ва чанде дигарон дар омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ифротгароии динӣ аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд.³

¹ Ниг.: Клибанов, А.И. Кризисные явления в современном баптизме [Текст] / А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин. – М., 1967; Бражник, И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма [Текст] / И.И. Бражник. – М., 1974; Филомонов, Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма [Текст] / Э.Г. Филомонов. – М., 1983; Лялина, Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность [Текст] / Г.С. Лялина. – М., 1977.

² Ниг.: Нурулҳақов Қ. Салафияи ифротӣ: моҳият ва таҳдиду хатарҳои он [Матн] / Қ. Нурулҳақов. – Душанбе, 2018. – 148 с.; Баротзода Ф., Нурулҳақов Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф. Баротзода, Қ. Нурулҳақов. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 128 с.; Маҳмадизода Н.Д. Зоҳиршави ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 324 с.; Зокиров, Г.Н. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005. – 56 с.; Зокиров, Г.Н. Донишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. Ҷилдҳои I, II, III. – Душанбе: “Андалеб-Р”, 2015; Асадуллаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асадуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе, 2007. – 162 с.; Олимова, С. Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ [Текст] / С. Олимова, М. Олимов. – М.: 2001. – 385 с.; Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139; Раҳнамо, А. Ислому амнияти миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе, 2011. – 298 с.; Усмонов, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмонов. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.; Холиқназар, Х. Тафаккури ифротгароии динӣ ва хатарҳои он барои идеологияи миллӣ [Матн] / Х. Холиқназар // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Хатарҳои муносири геополитикӣ ба Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: роҳҳо ва усулҳои пешгирӣ аз онҳо”. – Душанбе, 2017. – С.11-22; Маҷидзода, Ҷ.З. Ҷалби ҷавонон аз тарафи ташкилотҳои террористӣ ва роҳҳои пешгирӣ аз онҳо [Матн] / Ҷ.З. Маҷидзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Хатарҳои муносири геополитикӣ ба Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: роҳҳо ва усулҳои пешгирӣ аз онҳо”. – Душанбе, 2017. – С.23-40.

³ Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Мирзоев Гаффор Джабборович. – Душанбе, 2009. – 140 с.; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Назиров Давлятходжа. – Душанбе, 2005. – 160 с.; Муминов А.И.

Гарчанде ба масъалаҳои мухталифи ифротгарой микдори зиёди таҳқиқотҳо бахшида шудаанд, аммо табиат ва хусусиятҳои ифротгароии динӣ то ба имрӯз таҳқиқношуда боқӣ мондаанд. Аз ин хотир, дар доираи таҳқиқоти мазкур масъалаҳои мухталифи ифротгароии динӣ дар кишварҳои тозаистиклол, аз ҷумла дар мисоли Тоҷикистон бо равишшиносии фалсафӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода мешавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Тадқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯбаи татбиқи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи фанҳои гуманитарӣ, идоракунии маҳаллӣ ва туризми Донишгоҳи давлатии Данғара дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами ҳаёти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои солҳои 2017-2021 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – таҳқиқи сабабҳо ва заминаҳои пайдоиши ифротгароии динӣ ҳамчун шакли махсуси ҳаракати ифротӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нишон додани роҳу воситаҳои пешгирӣ намудани он. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот вазифаҳои зерин ҳал карда шудаанд.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- дар доираи назарияҳои мавҷудаи фалсафӣ муайян намудани моҳияти «ифротгарой», «ифротгароии динӣ» ва нишон додани хусусиятҳои зухуроти мазкур;

- ошкор намудани сарчашмаҳои асосии пайдоиш ва ташаккулёбии ифротгароии динӣ, таҳлили шаклҳои асосии зухурот ва самтҳои инкишофи он дар шароити муосири инкишофи ҷомеаҳои муосир;

- баҳогузорӣ намудани сабабҳо ва заминаҳои арзишӣ муайян кардани пайдоиши ифротгароии динӣ;

- нишон додани сарчашмаҳои пайдоиши таҳдиду хатари ифротгароии динӣ ҳамчун ҳаракати итиҷоӣ дар ҷомеаи муосир;

- муайян намудани заминаҳо ва воситаҳои асосии мубориза бо ифротгароии динӣ дар шароити муосир ва пешгирии ин зухурот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- муайян намудани пешомади муқовимат бо ифротгароии динӣ дар шароити ҷомеаи тоҷикистонӣ.

Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017. – 294 с.; Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н.Д. Махмадиев. – Душанбе, 2012. – 168 с.; Рахматова З.Дж. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки возникновения, специфика и пути его предотвращения [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / З.Дж. Рахматова. – Душанбе, 2020. – 155 с.; Ашурзода Ҷ.Х. Ифротгароии динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳимми он дар раванди дигаргуншавии ҷомеа (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн]: дис. ... ном. илм. сиёсӣ: 23.00.02 / Ҷ.Х. Ашурзода. – Бохтар, 2021. – 171 с.; Хусайнзода А.Б. Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн]: дис. ... ном. илм. сиёсӣ: 23.00.02 / А.Б. Хусайнзода. – Кӯлоб, 2021. – 184 с.

Объекти таҳқиқот – ифротгароии динӣ ҳамчун зухуроти мураккаби иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ.

Предмети таҳқиқот – таъсири ифротгароии динӣ ба ҷомеаи тоҷикистонӣ ва роҳҳои пешгирии он.

Фарзияи таҳқиқот. Ифротгароии динӣ дар шароити муосир ба яке аз омилҳои ноустуворкунандаи арзишҳои ҷамъиятӣ ва азбайнбарандаи суботи сиёсии ҷомеаҳо табдил ёфтааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ифротгароии динӣ ба зухуроти манфии ҷамъиятӣ табдил ёфта, ба равандҳои иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа мустақиман таъсиргузори менамояд. Дар заминаи фаъолияти созмонҳои ифротгароӣ дар байни кишварҳои гуногуни ҷомеа ғояҳои тундгароии исломӣ, бунёдгароӣ ва таҳаммулнопазирӣ нисбат ба арзишҳои мавҷудаи ҷамъиятӣ тарғибу ташвиқ карда мешавад. Тӯли ду даҳсолаи охир ифротгароии динӣ сабаби пайдоиши терроризм ва тундгароии хушунатомез гардидааст. Айни замон ифротгароии динӣ зери таъсири омилҳои дохилию беруна ташаккул ёфта истодааст. Бинобар ин, дар раванди мубориза бо ин зухуроти номатлуб бояд роҳи усулҳои муқовимат бо назардошти омилҳои дохилию беруна ҷустуҷӯ гардад. Ба инобат нагирифтани омилҳои бавуҷудоваранда ва ташаккулдиҳандаи ифротгароии динӣ имкон намедиҳад, ки таъсири манфии ин зухурот коҳиш дода шавад.

Асосҳои назариявӣ-методологии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур ба назарияҳо, методология, ҷанбаҳои фалсафӣ ва ҳулосаҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ, ки масъалаи ифротгароии динӣ ва ҷанбаҳои фалсафии ғоявӣ онро таҳқиқ намудаанд, таъкил карда шудааст. Гузориш ва ҳалли масъалаҳои назариявӣ имконияти омӯзиши дақиқи масъалаи ифротгароии динӣ ва шакли сабабҳои пайдоиши онро дар ҷомеаи муосир таъмин менамояд. Асосҳои методологии таҳқиқи фалсафии ифротгароии динӣ асару рисолаҳои файласуфон, ҷомеашиносон, сиёсатшиносон ва психологҳои ватаниву хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Дар таҳлили ифротгароӣ, муносибатҳои илмӣ муҳталиф, инчунин таҳлили мундариҷавӣ фаъолияти ифротгароии динӣ ҳамчун шакли махсуси ҳаракати тундгароӣ истифода карда шудааст. Яъне ин маънои онро дорад, ки бисёре аз сарчашмаҳои илмӣ, ки шаклҳо ва хусусиятҳои ифротгароиро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, ифротгароии диниро хатарноктарин шакли ифротгароӣ унвон намудаанд.

Пойгоҳи иттилоотии таҳқиқот. Дар раванди гузаронидани таҳқиқот сарчашмаҳои зиёди иттилоотӣ истифода бурда шудаанд. Гурӯҳи якумро санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Дар байни онҳо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм», «Дар бораи мубориза бо экстремизм», «Дар бораи амният», «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Концепсияи амнӣ иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020», «Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» ва ғ. истифода бурда

шудаанд. Гурӯҳи дуҷумро сарчашмаҳои иттилоотии электронӣ ва сомонаҳои расмӣ ташкил медиҳанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқот дар робита бо ҳалли мушкилоти ифротгароии динӣ дар кишварҳои муосири рӯ ба инкишоф муайян карда шуда, дар ҷанбаҳои зерин зоҳир мегардад:

- дар доираи назарияҳои мавҷудаи фалсафӣ моҳияти «ифротгарой» ва «ифротгароии динӣ» муайян карда шуда, хусусиятҳои бевоситаи зухуроти мазкур нишон дода шудааст;

- сарчашмаҳои асосии пайдоиш ва рушди ифротгароии динӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудаанд. Таҳлили омилҳои пайдоиш ва самтҳои инкишофи ифротгароии динӣ ба таври маҷмӯӣ амалӣ карда шудааст. Моҳият ва хусусиятҳои ифротгароии динӣ ҳамчун таҳдид аз дигар шаклҳои ифротгарой ошкор карда шудааст;

- омилҳои асосии пайдоиш ва инкишофи ифротгароии динӣ дар кишварҳои милли мувофиқ ба муҳиммият гурӯҳбандӣ гардида, асоснок карда шудаанд. Дар ҳама ҳолат зухуроти ифротгароии динӣ аз якҷанд сабаб ва омил вобаста мебошад. Омилҳои зухуроти ифротгароии динӣ дар ҷомеа ба таври маҷмӯӣ мавриди омӯзиш, баррасӣ ва таҳлили илмӣ - фалсафӣ қарор дода шудааст;

- роҳҳо ва воситаҳои самараноки мубориза бо ифротгароии динӣ ошкор ва таҳлил гардида, ҷанбаҳои иҷтимоӣ, ғоявӣ идеологӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва маънавии ҷунин мубориза дар ҷомеаи тоҷикистонӣ муайян карда шудаанд;

- асоснок карда шудааст, ки роҳҳои самараноки мубориза бо ифротгароии динӣ, қорҳои фаҳмондадиҳӣ ва ба роҳ мондани маълумотгирии динӣ дар кишварҳои тозаистиклол ба ҳисоб меравад, зеро аксарияти одамон дар асоси надонистани концепсияҳои асосии динӣ ба ҳаракату ҷараёнҳои ифротӣ пайваст мешаванд;

- пешомади ифротгароии динӣ дар кишвар аз самаранокии роҳҳо ва воситаҳои мубориза бо ин падида вобаста аст. Асоснок карда шудааст, ки пешомади ифротгароии динӣ аз интиҳоби дуруст ва саривақтии роҳу воситаҳои мубориза, ки ба маданияти мардум мувофиқ бошад, вобаста аст. Ошкор карда шудааст, ки роҳи зӯрваронаи мубориза бо ифротгароии динӣ боиси васеъ гардидани ҷунин навъи ифротгарой мегардад ва метавонад натиҷаи манфӣ диҳад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ифротгароии динӣ як тарзи фаҳмиш ва навъи тафаккур ба шумор меравад, ки ба марҳилаи амалӣ гузашта, хусусияти ифротиро касб менамояд. Аз ин рӯ, ифротгароии динӣ марҳилаи ошкоршуда, фаъолшуда ва амалишавандаи тундгароии динӣ баррасӣ карда мешавад. Дар ҷунин ҳолат ифротикунони дин аз сатҳи тафаккур баромада, ба сатҳи таблиғот ва амалҳои ифротӣ мегузарад. Дар ин марҳила пайрави ифротгароии динӣ тарзи зиндагии дигаронро ошкоро танқид карда, нисбати онҳо дар амал оштинопазирӣ нишон медиҳад ва ҳамфикрони худро ба муборизаи амалӣ ба

муқобили фаҳмиш ва тарзи зиндагии дигарон даъват мекунад. Ифротгароии динӣ дар шароити имрӯза бештар ба фаъолият ва ҳаракати тундгароии чамбиятӣ алоқаманд карда шуда, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

2. Ифротгароии динӣ ба монанди дигар падидаҳо зухуроти тасодуфӣ нест ва дорои сарчашмаҳои объективӣ ва субъективии зоҳиршавӣ ва қонуниятҳои хоси худ мебошад. Гуногунии арзишӣ; вазъияти шуури инфиродӣ ва чамбиятӣ, ки дар шакли ғояи динӣ, нигилизм ва таассуб зоҳир мегардад; идеология, доктринаи динӣ, ки ба таври ягона мушкilotи ҷаҳонро шарҳ медиҳад; муборизаи доимии муҳолифатҳо – неқӣ ва бадӣ ҳамчун сарчашмаҳои асосии ифротгароии динӣ баромад менамоянд. Дар шароити имрӯза мувофиқ ба сарчашмаҳои пайдоиш шаклҳои мухталифи ифротгароӣ, аз он ҷумла, ифротгароии динӣ, ифротгароии ғоявӣ-сиёсӣ, ифротгароии динӣ-сиёсӣ, ифротгароии диниву равонӣ, ифротгароии маънавӣ-диниро ҷудо менамоянд.

3. Омилҳои пайдоиш ва паҳн гардидани фаъолияти созмону ҳаракатҳои ифротгароии динӣ ҷудо карда мешаванд. Дар ҳаҷ ҳолат сабабҳо ва омилҳои умумӣ ё универсалии пайдо гардидани ифротгароии динӣ вучуд надорад. Дар ҳама ҳолат, яке аз онҳо бартарӣ дошта, ба пайдо гардидан ва паҳн шудани шакли муайяни ифротгароии динӣ мусоидат менамояд. Аммо ин маънои онро надорад, ки пайдоиши ифротгароии динӣ бо сабабҳои дигар алоқаманд нест. Сатҳи рушди иқтисодиву иҷтимоӣ, рушди ҷанбаҳои равонӣ, маълумоти динӣ, ки хусусияти радикалӣ дорад, таъсир ва маблағгузориҳои ҳаракату ҷараёнҳои ифротии хоричӣ дар ҳама ҳолат метавонанд, ки ҳамчун замина ва омилҳои асосии паҳн гардидани ифротгароии динӣ баромад намояд.

4. Ифротгароии динӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти шахс, ҷомеа ва давлат проблемаи аввалиндараҷаи замони муосир ба ҳисоб меравад. Дар раванди ташаккул ва инкишофи худ ҷомеаҳои замони муосир аз фаъолияти ҷунун созмону ташкилотҳои ифротӣ зарари назаррас дидаанд. Тамоми созмону ташкилотҳои ифротии динӣ, ки дар ҳудуди ин ва ё он давлати ҳавзаӣ тамаддуни исломӣ ва берун аз он фаъолият менамоянд, дар шароити имрӯза қисми таркибии ташкилотҳои ифротии харобиовар ба ҳисоб мераванд. Таҳдиди ифротгароии динӣ ба ҷомеаҳои имрӯзаро қомилан инкор кардан ғайриимкон аст, мо набояд аз он сарфи назар кунем, ки ин таҳдидро баъзе гурӯҳҳо, инчунин баъзе намоёндагони элитаи идеологӣ барои расидан ба ҳадафҳои худ истифода бурда, тақвият медиҳанд.

5. Роҳҳо ва воситаҳои асосии мубориза бо ифротгароии динӣ дар давлатҳо, таъмини самаранокии муҳолифат бо ифротгароии динӣ дар асоси фаъолияти ҳамбастагии ҷомеаҳои муосир дар асоси донишҳои илмӣ имконпазир аст. Роҳҳо ва воситаҳои мубориза бо ифротгароии динӣ дар ҳама ҳолат самаранок мегарданд, ки ба решақан намудани сабабҳо ва омилҳои пайдоиши он равона гардида бошанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити имрӯза дар кишварҳои имрӯза заминаи ҳуқуқии мубориза бо ифротгароии динӣ ҷой надоранд ё нокифоя аст, ки албатта, ба сатҳ ва сифати мубориза бо ифротгароии динӣ таъсири манфӣ мерасонад. Яке аз роҳҳои

муҳими бартараф ё маҳдуд намудани ифротгароии динӣ дар давлатҳои рӯ ба таракқӣ ин саривақт ҳал намудани доираи васеи мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

6. Пешомадҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистони муосир аз вазъияти имрӯзаи ғайбати созмону ҳаракатҳои ифротӣ, тактика ва стратегияи мубориза бо ифротгароии динӣ, бартараф ё маҳдуд намудани сабабҳо ва омилҳои пайдоиш ва рушди ифротгароии динӣ вобаста аст. Дар шароити имрӯза таҳдид ва хатари ифротгароии динӣ аз тарафи аксар давлатҳо ҳамчун заминаи мубориза бо нерӯҳои муҳолиф истифода карда мешавад, ки метавонад боиси қувват гирифтани ғайбати ҳаракату чараҳои ифротгароии динӣ дар ҷомеаҳои имрӯза гардад.

Аҳамияти назариявии натиҷаҳои таҳқиқот. Аҳамияти назариявии таҳқиқот бо имконияти истифодаи натиҷаҳои назариявӣ ва методологии он дар таҳқиқи ғайбати гурӯҳҳои ифротӣ муайян карда мешавад. Хулосаҳои муаллиф метавонанд ба омӯзиши дақиқи назариявии равандҳои ҷамъиятиву иҷтимоӣ, ифротгароии динӣ ва ҳаёти иҷтимоӣ муосидат намоянд. Илова бар ин, аҳамияти назариявии таҳқиқоти мазкур дар ошкор намудан ва илман асоснок кардани ғайбати ҳаракат ва созмонҳои ифротӣ зоҳир мегардад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқотро ҳангоми омӯзиши минбаъдаи масъалаи ифротгароии динӣ метавон истифода намуд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот. Аҳамияти амалии таҳқиқот дар муқамал намудани роҳҳо ва воситаҳои мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ, махсусан ифротгароии динӣ зоҳир мегардад. Ҷиҳатҳои асосӣ ва хулосаҳои таҳқиқоти мазкур дар ғайбати мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дар ғайбати ҳаракатҳои иҷтимоӣ, иттиҳодияҳои гуногуни ҷамъиятӣ, дар раванди таълими фанҳои таълимии бахши илмҳои гуманитарӣ ва курсҳои махсус дар самти омӯзиши илмии масъалаҳои инкишофи ҳаёти ҷомеа истифода карда мешаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба воситаи асосҳои назариявӣ методологии диссертатсия асоснок карда мешавад. Пеш аз ҳама, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба воситаи муҳолифат надоштани онҳо бо мувофиқати методҳои илмӣ истифодашуда бо таҳқиқоти фалсафаи иҷтимоӣ ифода меёбад. Инчунин, дар таҳқиқоти мазкур сарчашмаҳои иттилоотии расмӣ истифода шудаанд, ки қисме аз натиҷаҳои таҳқиқот дар заминаи таҳлили онҳо ба даст омадаанд. Инчунин, хулосаҳои муаллиф дар заминаи омӯзиши ҷанбаҳои назариявии мавзӯ ва таҳлили равандҳои иҷтимоӣ ҷомеа ба даст омада, натиҷагирӣ шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи “Ифротгароии динӣ: шаклҳо ва сабабҳои пайдоиши он дар ҷомеаи тоҷикистонӣ (таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ)” бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 09.00.11 – Фалсафаи иҷтимоӣ (илмҳои фалсафӣ) мутобиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Таҳия, коркард ва таҳлили ҳамаҷонибаи мавзуи тадқиқоти диссертатсионӣ маҳсули фаъолияти чандинсолаи муаллиф мебошад. Муаллиф дар ҳамаи марҳилаҳои таҳқиқот иштироки бевосита намуда, натиҷаҳои таҳқиқоти мазкурро мустақилона ҷамъбаст кардааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии Данғара ва дар маҷлиси кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима гардида, ба ҳимоя тавсия дода шудааст. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар мақолаҳои илмии муаллиф инъикос ёфтаанд. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқот дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ маъруза гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқот дар ҷаҳор мақолаи илмии муаллиф нашр шудаанд, ки онҳо дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, ду боб, шаш зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 185 саҳифаи матни компютери ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби якуми диссертатсия **“Асосҳои назариявӣ-методологии омӯзиши ифротгароии динӣ дар низоми донишҳои муосир”** аз се зербоб иборат буда, ба омӯзиши мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои асосии ифротгароии динӣ, омилҳо, сарчашмаҳо ва шаклҳои зуҳуроти ифротгароии динӣ дар шароити муосири инкишофи ҷамъиятӣ, асосҳо ва заминаҳои арзишӣ меъёри ташаккули ифротгароии динӣ бахшида шудааст. Дар зербоби аввали боби якуми диссертатсия – **“Ифротгароии динӣ: мафҳум, моҳият ва хосиятҳои асосии он”** – дар заминаи омӯзиши адабиёти илмӣ моҳияти ифротгароӣ ва нишонаҳои муҳимтарини ин зуҳурот муайян карда шудааст. Омӯзиши адабиёти илмӣ нишон дод, ки ифротгароӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ хатарнок буда, асоси онро ҷудоихоҳӣ, миллатгароӣ ва бунёдгароии динӣ ташкил медиҳад. Ин раванд ба таври ногузир боиси шиддатнок гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ – иҷтимоӣ, иқтисодӣ, миллий ва ғоявӣ-динӣ мегардад. Ифротгароӣ дар муддати тӯлонӣ вазъияти мочароғии ҷомеаро нигоҳ медорад.

Инчунин таҳлили сарчашмаҳои нишон медиҳад, ки ифротгароӣ ҳамчун падидаи номатлуб ҷиҳати аз байн бурдани низоми мавҷудаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, давлатӣ ва ҳуқуқӣ, ё ҳамчун кӯшиши нигоҳ доштани он зоҳир мегардад. Дар алоқамандӣ бо таҳдидҳо дар ҷунин хусусиятҳои ифротгароӣ, ба монанди мутлақ гардонидани усулҳои зӯрварии мубориза, даъвати оммавӣ нисбати амалӣ намудани амалҳои ғайриқонунӣ ва таъминоти ғоявӣ зоҳир мегардад.

Яке аз шаклҳои хатарноки ифротгарой – ифротгароии динӣ мебошад. Ифротгароии динӣ дар шароити имрӯза зухуроте мебошад, ки дар сатҳи зарурӣ таҳқиқ нашудааст. Таҳқиқи мазмуну мундариҷаи зухуроти ифротгароии динӣ, дар шароити муосир саривақтӣ ва зарурӣ арзёбӣ карда мешавад. Ифротгароии динӣ дар соҳаи эътиқод, парастииш, муносибат байни пайравони динӣ, намояндагони мазҳабҳои мухталиф пайдо гардида, таълимот ва рамзҳои диниро ҳамчун омилҳои муҳими ҷалби одамон истифода менамояд. Одамонро ба муборизаи оштинопазир барои ғолибият, ҳукмронии яке аз таълимотҳо бар хилофи таълимотҳои дигар сафарбар мекунад.

Ифротгарой дар дин ҳамчун фаъолияти тарафдорони амалҳои ниҳой дар соҳаи муносибатҳои байнимазҳабӣ ва дохилимазҳабӣ фаҳмида мешавад, ки дар кӯшишҳои зӯрваронаи намояндагони ин ё он дин дар талқини низоми ҷаҳонбинии худ ба пайравони дини дигар бо мақсади ҷалб гардонидани онҳо аз арзишҳои худ, ки одатан бо истифодаи зӯрварии ҷисмонӣ, фишоровариҳои ғоявӣ ба роҳ монда мешавад, ифода мегардад.

Ифротгароии диниро натиҷаи бархӯрди анъанাগароён ва модернистон тафсир кардан мумкин аст. Бо шарофати маорифпарварӣ, инсондӯстӣ ва ратсионализм (ақлгарой) дар ҷаҳони муосири Ғарб ҷудошавӣ аз сохторҳои анъанавӣ ва иҷтимоии пешина амалӣ гардида, арзишҳои ташаккул ёфтаанд, ки аксарияти онҳо ба муқаррароти ҷомеаи анъанавӣ муҳолифат менамоянд. Махсусан, ин ба зухуроти ифротгарой, зӯриву зӯрварӣ, ки дар фазои ғоявию арзишии низомҳои пешинаи ҷамъиятӣ ҳукми қонунӣ доштанд, дахл дорад. Дар ҳоле, ки фарҳанги муосири аврупоӣ аз ғояҳои инсондӯстӣ асос ёфта, бо таъмини ҳуқуқи инсон алоқаманд аст. Ҷомеаи анъанавӣ ба хотири нигоҳ доштани асосҳои ғоявию динии мавҷудияти худ маҷбур аст, ки бо чунин падидаҳои номатлуб ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ муборизаи беамон барад.

Ҷуногунии унсурҳои дохилии мафҳуми «ифротгароии динӣ» дар ҳолати нокифоягии коркард ва навбандии он сабаби пайдоиши баҳсҳо нисбати мазмуну мундариҷаи ин категорияи иҷтимоӣ-фалсафӣ гардидааст. Дар шароити имрӯза метавон мавҷудияти якҷанд равиши методологии моҳияти ифротгароии диниро таъкид намуд:

- истифодаи зӯрварӣ;
- амалӣ намудани фаъолияти ғайриқонунӣ, ки ба шикасти тартиботи мавҷудаи ҷамъиятӣ – иҷтимоӣ равона карда шудааст;
- ташвиқоти ғайритаҳаммулӣ ва амалияи иҷроиши чунин эътиқод дар ҳаёти ҷамъиятӣ;
- моҳияти зиддидемократӣ, зиддиплюралистӣ, рад намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ки дар консепсияҳои ҷомеашиносии ғарбӣ ҳукмрон аст.

Барои ошкор намудани хусусиятҳои ифротгароии динӣ зарур аст, ки ҳамбастагии он бо дигар навъҳои ифротгарой баррасӣ карда шавад. Чунин амал хеле муҳим аст, зеро маҳз дарки дурусти масъалаи мазкур имконият медиҳад, ки тактика ва стратегияи муносибат бо аъзоёни гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дуруст муайян карда шавад. Аз тарафи дигар ин имконият медиҳад,

ки моҳият ва хусусиятҳои асосии ифротгароии динӣ ошкор карда шаванд. Дар таркиби ифротгароии динӣ ҳамеша мазмуни идеологияи ифротӣ ҷой дорад. Фаъолиятҳои, ки ба амалӣ намудани мақсадҳо равона карда шудаанд, ифротгароии динӣ ва сиёсиро ба падидаҳои гуногун мубаддал мегардонанд.

Ҳамин тариқ, моҳият ва хусусиятҳои бевоситаи ифротгароии диниро таҳлилу баррасӣ намуда, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ифротгароӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ хатарнок буда, ин раванд ба таври ногузир боиси зерӣ таҳдид қарор гирифтани муносибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, милли ва ғоявӣ мегардад. Ифротгароӣ падидаест, ки дорои хусусиятҳои ғоявӣ мафкуравӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва равонӣ буда, дурнамо ва ояндаи рушди он дар ҳамбастагӣ пешгирӣ карда шудаанд. Ифротгароии динӣ таъсири худро дар эътиқод, муносибати динии мазҳабҳои мухталиф инъикос намуда, рамзҳои диниро ҳамчун омили муҳими ҷалби одамон истифода менамояд.

Ифротгароии динӣ ҳамчун амали таассубгарона дар зехни ифротгаро таҷаллӣ гардида, кӯшишҳои зӯрваронаи намоёндагони ин ё он дин дар талқини низоми ҷаҳонбинии худ ба пайравони дини дигар бо мақсади ҷалб гардонидани онҳо аз арзишҳои худ, ки одатан бо истифодаи зӯрварии ҷисмонӣ, фишоровариҳои ғоявӣ ба роҳ монда мешавад, ифода мегардад. Ифротгароии динӣ як навъи ғоя ва фаъолияти ирриҷоии диниест, ки бо тундгароии ниҳой бо анъанаҳои ташаккулифта муҳолифати оштинопазир дорад ва бо шиддатнокӣ дар доираи гурӯҳи динӣ ва дар муҳити иҷтимоӣ фарқ менамояд. Зери мафҳуми «ифротгароии динӣ» хусусиятҳои нухуфтаанд, ки барои ифода намудани доираи васеи падидаҳо: аз қабилӣ дини ҳақ, ҳаққонияти мутлақ то ба мафҳуми худкушӣ, фидошавӣ дар ҳолати бегонашавии динӣ истифода карда мешавад.

Дар зербоби дуюми боби якуми диссертатсия **“Омилҳо, сарчашмаҳо ва шаклҳои зуҳуроти ифротгароии динӣ дар шароити муосири инкишофи ҷомеа”** заминаҳои асосии пайдоиш ва ташаккули ифротгароии динӣ таҳқиқ гардида, роҳи усулҳои муайян намудани сарчашмаҳои инкишофи ин зуҳурот бо далелҳои мухталиф асоснок карда шудаанд.

Яке аз сабабҳои маъмули пайдоиши ифротгароии динӣ мавҷуд набудани донишҳои мушаххас оид ба мақсад, моҳият ва сарчашмаҳои аввалини дин ба ҳисоб меравад. Дар чунин ҳолат муҳим нест, ки ин дини буддой, масеҳӣ ё ислом аст. Дар чунин ҳолат метавон далелеро махсусан қайд намуд, ки донишҳои аслу моҳияти дин ва амалияи он муҳим аст. Чунки надонишҳои асли дин низ метавонад боиси пайдоиши тундгароӣ ва ифротгароии динӣ гардад. Фаҳмиши нодурусти мақсадҳо, низоми дохилии дин, амалияи нодурусти динӣ, мағрурӣ ва беэҳтиромӣ боиси пайдоиши бесаводӣ мегардад. Чи тавре маълум аст, бесаводии сартосарӣ амали пайдоиши ифротгароии динӣ мебошад.

Сабаби дигари пайдоиш ва рушди ифротгароии динӣ мушкилоти тарбия дар оила мебошад. Тавре маълум аст, инсон ҳамчун шахсият, аз кӯдакӣ ташаккул меёбад. Ба кӯдак волидайн таъсири бузург мерасонанд. Дар чунин ҳолат кӯдак аз волидайн агар ҳамарӯза бадбинӣ, нафрат ва зӯрвариро

мушоҳида намояд, аз онҳо чи гуна ибрат мегирад? Хусусияти равонии кӯдак аз тақлиди волидайн сарчашма мегирад, зеро тибқи принципҳои равоншиносӣ кӯдак тақлидкор аст.

Дар сатҳи тафаккур кӯдак аксар вақт омӯзгорро ҳамчун идеали худ қабул менамояд ва ба устод худро баробар дидан меҷӯяд. Чунин қабул намудани омӯзгор хеле хуб аст, агар он хусусиятҳои мусбат дошта бошад. Дар ин ҳолат, барои дарки вазъият зарур аст, ки рафтори донишҷӯёни макотиби олии имрӯза бо рафтори донишҷӯёни охири солҳои 80-ум ва аввали солҳои 90-ум муқоиса карда шавад. Муқоиса ва таҳлил маълум менамояд, ки сатҳи маълумотнокӣ ва дониши онҳо хеле дигаргун шудаанд. Ҳатто дар вақтгузаронии ҷавонон тағйиротҳои ҷиддӣ ба назар мерасад.¹ Омилҳоеро, ки ба тағйирёбии рафтори ҷавонон таъсиргузори мекунанд, зимни баррасии сабабҳои тавсеаи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон бояд ба инобат гирифт.

Дастрасии озод ба иттилоот дар Интернет, метавонад яке аз заминаҳои асосии паҳншавии тундгароӣ ва ифротгароӣ дар миёни ҷавонон бошад. Дар шабакаҳои Интернетӣ гурӯҳҳои мухталифе мавҷуданд, ки аз сомонаҳо фазои маҷозӣ истифода бурда, ҷавонро ба амалҳои ифротгароӣ даъват менамоянд, видеоҳои кӯтоҳи иғвоангезиро, ки тамоюли номатлубро доранд, дар байни ҷавонон паҳн мекунанд.

Шиддат гирифтани мочароҳои миллӣ, минтақавӣ ва мазҳабӣ дар тамоми ҷаҳон боиси ташаккули душвориҳои иҷтимоӣ гардида, сабабгори қувват гирифтани гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ гаштаанд. Чунин вазъро созмонҳои ифротгароӣ барои паҳн намудани ғояҳои худ ба манфиатҳои ғаразноки хеш, барои тақсим кардани манбаҳои молиявӣ ва ғасб кардани ҳокимият истифода менамоянд. Гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ва террористӣ одатан зери чатри исломӣ зухур намуда, аз номи Ислом мақсадҳои воқеӣ ва ғаразноки худро рӯйпӯш менамоянд.

Ифротгароии динӣ ҳамчун зухуроти номатлуб падидаи тасодуфӣ набуда, дорои сабабҳои объективии зухурот ва қонуниятҳои худ мебошад. Аз ин лиҳоз ба таври муфассал ошкор намудани сабабҳо ва омилҳои зухур намудани ифротгароӣ зарурати ҳатмист. Омӯзиш ва таҳлилу баррасии масъалаҳои мазкур муайян намуд, ки сабабҳои пайдо гардидани ифротгароии динӣ метавонанд динӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, равонӣ ва ғайраҳо бошанд. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки яке аз сабабҳои маъмулии пайдо шудани ифротгароии динӣ, мавҷуд набудани донишҳои кофӣ нисбат ба мақсад ва моҳияти ҳуди дин ва сарчашмаҳои аввалини дин ба ҳисоб меравад.

Дар зербоби сеюми боби дуюми диссертатсия – **“Асосҳо ва заминаҳои арзишӣ ва меъёрии ташаккули ифротгароии динӣ”** – як қатор омилҳои таҳқиқ гардидаанд, ки онҳо боиси паҳншавии ғояҳои ифротгароии динӣ мегарданд ва низоми мукаммали муносибатҳои ҷамъиятиро ҳалалдор месозанд.

¹ Яхьяева, М.У. Религиозный экстремизм: истоки и тенденции возникновения [Текст] / М.У. Яхьяева // Молодой ученый. – 2015. – №20 (100). – С.401-403.

Фаъол гардидани унсурҳо ва ақидаҳои бунёдии исломӣ ва мавҷудияти вазъияти бӯҳронии шуури динӣ ба пайдоиш ва рушди падидаҳои манфии маънавӣ-фарҳангӣ ва ҷамъиятӣ, аз он ҷумла ифротгароии динӣ оварда мерасонад. Аз ин хотир зарур аст, ки шуури динӣ сифат ва сатҳи баландро касб намуда, дин на нақши барандаи мочаро, балки иштироки созандаро дар раванди будёдкорӣ ва ҳамоҳангсозӣ таъмин намояд.

Маблағгузорӣ, омӯзонидан, паҳн намудани адабиёти динӣ ва фаъолияти таблиғотчиёни хоричӣ мавҷудият ва ҷолибияти ғояи ифротгароиро дар байни аҳолии нисбатан камбизоат таъмин менамоянд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки таъсири омилҳои беруна дар паҳн намудани ғояи ифротгароӣ нақши бузург доранд.

Дар ҷомеаи муосир сабабҳои дохилии пайдоиши ифротгароии динӣ бӯҳрони иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғоявӣ, нодориву камбизоатии қисми муайяни аҳоли, самтгириҳои ғоявӣ дар тамоми ҷомеа, мочароҳои иҷтимоӣ ва этникӣ, ки дар заминаи коҳиши сатҳи зиндагӣ ва ноустувории ҷамъиятӣ ба миён меоянд, ба ҳисоб мераванд.

Дар ҷанд соли охир, ворид гардидани ислом ба тамоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мушоҳида карда мешавад. Аммо, ба ин нигоҳ накарда, аксарияти мусулмонон дар мавқеи расмӣ пайравӣ ба ислом қарор доранд, ки дар ин замина метавон вазъияти диниро дар ҷомеа муайян намуд ва ба як қатор масъалаҳои ҷойдошта равшанӣ андохт. Масалан, яке аз масъалаҳои муҳим сар то сар паҳншавии гурӯҳи динӣ-ифротии салафия дар ҷомеаи имрӯзаи мо мебошад.

Ҷонибдорони фаъолияти ифротгароӣ диққати асосиро ба иштибоҳҳои ҷомеа равона намуда, онҳоро ба хотири ташкили идоракунии дар асоси меъёрҳои шариат ҳамчун далел истифода менамоянд. Солҳои охир таблиғотчиёни хоричӣ дар паҳни ғояҳои ифротӣ ба муваффақияти назаррас ноил гардиданд, ки дар шароити имрӯза бо маблағгузориҳои субъектони хоричӣ фаъолият менамоянд.

Таҳлил ва мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар асоси нигоҳи доштани исломи анъанавии мазҳаби ҳанафия, ки ба давлат ва анънаҳои миллӣ мувофиқ аст, ҷорабиниҳои сатҳи давлатӣ дар самти роҳ надодан ба таъсири ифротгароии динӣ, аз он ҷумла мустақкам намудани қонунгузорӣ дар соҳаи дин ва маҳдуд намудани бадастории маълумоти динӣ дар хорича зарур мебошад. Кушиш намудан лозим аст, ки таъсири ифротгароии динӣ дар фазои ҷомеаи мо заиф гардад.

Гарчанде таъсири кишварҳои беруна ба фазои динии ҷомеаи мо то андозае заиф гардидааст, аммо ибтидои солҳои 90-ум он хеле пурқувват буд, ки имрӯз натиҷаи он эҳсос мегардад, зеро таблиғотчиёни хоричӣ тавонистанд, ки дар ҷомеаи мо заминаи гурӯҳҳои динӣ-ифротии ғайрианъанавиро гузоранд.

Ба сабабҳои объективии афзоиши ифротгароии динӣ, маҷмуи мушкилоти дохилии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ, инчунин мушкилоти таъсири беруна ба фазои идеологӣ дохил мешаванд. Қайд намудан зарур аст,

ки ба амнияти ҷомеаи муосир таҳдиди асосӣ ин ифротгароии динӣ мебошад. Масалан, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъияти Афғонистон ва эҳтимолияти васеъ гардидани фазои ноустуворӣ омили муҳими объективӣ баҳогузурӣ мешавад. Чорабиниҳо ва амалҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва дипломатии давлатҳои ҳамсоя ба бартараф намудани ноустувории муносибатҳои иҷтимоӣ - ҷамъиятӣ равона карда шудааст.

Дар шароити имрӯзаи инкшофи муносибатҳои ҷамъиятӣ мушкилоти ифротгардонии шуури ҷавононро ба қатори таҳдидҳои аввалин мегузоранд, зеро он метавонад вазъиятро ба пуррагӣ тағйир диҳад. Аз ин хотир, исломгароёни ифротӣ дар ҳалалдор намудани психология ва шуури ҷамъиятӣ, сатҳи дарки дунявии олам, пайравии озоди динӣ, нақшаи ташкил кардани давлати динӣ дар ҳудуди ҷомеаи мо кӯшиш менамоянд.

Бо сабабҳои субъективӣ, асосан, сабабҳои дорои хусусияти иҷтимоӣ-психологӣ ва фарҳангӣ дохил мешаванд. Сабаби асосии ворид гардидани инсонҳо ба равияҳои ифротгароӣ тундгароӣ норозигӣ аз муносибатҳои мавҷуда, аз сатҳи рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Сатҳи баланди сиёсишавии дин, гузариши тавачҷӯҳ аз этикаи динӣ ба ғояи ифротгароӣ яке аз сабабҳои ифротшавии шуури аҳоли мебошад. Ифротгароии динӣ ҷомеаи дунявӣ ва динҳои дигарро эътироф наменамояд. Масалан, дар ин самт метавон “Ҳизб-ут-таҳрир” ва ҷараёни ҷиҳоди салафияро номбар намуд. Дар шароити имрӯза дар тамоми ҷомеаи муосир салафиҳо доираи масъалаҳои зиёдро ба миён овардаанд, ки онҳо ҳамчун асоси фаъолияти ифротгароӣ манъ карда шудаанд.

Дар ҳаёти одамони ҷомеаи муосир дин ва унсурҳои динӣ ҳамчун падидаи умумӣ баромад намуда, вазифаҳои мухталифро иҷро менамояд. Чунин вазифаҳо, ба монанди муттаҳиднамоӣ, ташаккули фарҳанги маънавий-ахлоқӣ, тарбияи таҳаммулпазирӣ ба ин ё он ҷамоа ва ҷомеаи ҷаҳониро метавон ба унвони муҳимтарин вазифаҳои иҷтимоии дин ҳисобид. Дар раванди дигаргуниҳои куллии ҷомеаи суннатӣ ислом аз консерватизм ва анъанавият тафовут дошта, бӯҳрони номутобикати сатҳи шуури диниро бо шароит ва воқеияти рушди муосири ҷомеа паси сар менамояд. Аз ин лиҳоз, фаъол гардидани омилҳои динӣ ва мавҷудияти вазъияти бӯҳронии тафаккури динӣ ба пайдоиш ва рушди падидаҳои манфии маънавий-фарҳангӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ, аз он ҷумла ифротгароии динӣ оварда мерасонад. Дар ин замина, маблағгузорӣ, омӯзонидан, паҳн намудани адабиёти динӣ, фаъолияти табиғотчиёни хоричӣ мавҷудият ва ваҳшонияти ғояи ифротгароиро дар миёни аҳолии нисбатан камбизоат таъмин менамоянд. Зикр кардан зарур аст, ки ҷонибдорони фаъолиятҳои ифротӣ диққати асосиро ба иштибоҳҳои ҷомеа равона намуда, онҳоро ба хотири ташкили идоракуни дар асоси меъёрҳои шариат ҳамчун далел истифода менамоянд.

Боби дуюми диссертатсия – «**Мубориза бар зидди ифротгароии динӣ ва пешомади он дар шароити ҷомеаи тоҷикистонӣ**» – аз се зербоб иборат буда, ба омӯзиши оқибатҳои манфии ифротгароии динӣ ва самтҳои асосии мубориза бо ин зухуроти манфӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми боби дуум – «**Таҳдиду хатари ифротгароии динӣ ҳамчун ҳаракати иртиҷоӣ дар ҷомеаҳои муосир**» – хавфу хатари ифротгароии динӣ, таъсири он ба равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа, зери таъсири ифротгароии динӣ вайрон шудани муносибатҳои ҷамъиятӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Созмону ташкилотҳои динӣ кӯшиш мекунанд, ки ҷавононро аз миёни зиёиён, кормандони илмӣ ва донишҷӯён ба доираи ғайрифаъолияти худ ҷалб намоянд. Мутобиқан, диққати махсус ба кор бо ҷавонон равона карда мешавад, зеро ғайрифаъолияти ифротгароии динӣ дар ҳамаҷо ҷо зиёд аст, ки кор ба ҷавонон самти аввалиндараҷаи ғайрифаъолияти ифротгароён ба ҳисоб меравад. Масалан, дар шароити имрӯза, ташвиққунандагони Ҳизб-ут-таҳрир дар ҳудуди кишварҳои минтақа корҳои ғоявӣ ва тарбиявиро дар миёни насли наврас дар баъзе муассисаҳои таълимӣ фаъолона амалӣ менамоянд.

Хатар ва таҳдиди гурӯҳҳои динӣ-ифротиро ба давлатҳои тозаистиклол комилан инкор кардан ғайриимкон аст. Набояд аз он сарфи назар карда шавад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ифротшиавии дин, махсусан дини ислом ва эҳёи амалҳои канора бо номи амалҳои динӣ дар ҷомеа муфассалтар омӯхта шавад. Чунин ба назар мерасад, ки аксар вақт “исломгароии саркаш” ва “пахн кардани ифротгароӣ” ба муқобили Тоҷикистон истифода шуда истодаанд. Таҳлили масъалаҳои амният на танҳо қолабӣ, балки гумроҳқунанда буда, ба фаҳмиши мушкилоти воқеии ҷомеа ҳалал мерасонад.

Ифротгароии динӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти ҷомеаи муосир, яке аз мушкилиҳои аввалиндараҷа мебошад. Дар солҳои соҳибистиклолӣ аз ғайрифаъолияти чунин созмону ташкилотҳои ифротгароӣ зарари назаррас ба миён омадааст. Тамоми созмону ташкилотҳои ифротгароии динӣ дар шароити имрӯза қисми таркибии давлати исломӣ ба ҳисоб мераванд. Гарчанде ғайрифаъолияти аксарияти созмону ташкилотҳои ифротгароии динӣ дар ҳудуди ҷомеаи муосир манъ карда шудааст, аммо онҳо то ба имрӯз фаъолона амал менамоянд.

Оғози раванди паҳнгардии ғояҳои ифротгароии динӣ дар давлатҳои минтақа бо давраи оғози «бозсозӣ» ва сипас пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва пайдо гардидани давлатҳои тозаистиклол алоқаманд аст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки таълими пинҳонии ислом, ки як қатор одамон аз онҳо ғояи исломи бунёдиро таълим мегирифтанд, дар давраи Шуравӣ амал менамуданд ва онҳо дарсҳои хучра номида мешуданд.

Маҳз аз ҷониби чунин ҷомеаҳои динӣ дар бунёди гурӯҳҳои динии ифротӣ, ки барои ба даст овардани манфиати муайян истифода мегардиданд, фаъолона ширкат меварзанд. Бо пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва ба даст овардани истиқлолият аз тарафи ҷумҳуриҳои алоҳида, барои бунёдгароеи динии маҳаллӣ зарурат пеш омад, ки бо намояндагони бо ном «исломи ноб» рақобат намоянд. Қайд намудан зарур аст, ки дар ин рақобат бунёдгароеи маҳаллӣ одатан номуваффақ буданд.¹

¹ Ниг.: Поляков, К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии [Текст] / К.И. Поляков. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – С.8.

Ҳамин тариқ, зери таъсири ваҳҳобия дар давлатҳо ва ҷомеаҳои миллӣ гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ ташаккул ёфтанд, ки баргаштро ба меъёрҳои ҷомеаҳои мусулмонии замони Муҳаммад талаб менамуданд. Сарварони динии ин ҷомеаҳо тарафдори риояи ҷиддии ахлоқ ва маънавияти исломӣ буда, ҳокимияти дунявиро эътироф намекарданд, мусулмонони дигарро дар «маслакфурӯшӣ» ва «беъэтиқодӣ» гунаҳкор меҳисобиданд.

Дар баъзе ҳолатҳо аъзои ҷунин ҷомеаҳои ваҳҳобӣ дар фаъолияти ҳарбии гурӯҳҳои алоҳида фаъолона ширкат меварзиданд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки фаъолияти ваҳҳобиён дар кишварҳои минтақа бо дастгирии молиявӣ, ташкилӣ ва иттилоотии доираҳои ҳуқумрони кишварҳои мусулмонӣ, ки дар бунёд ва мустаҳкам намудани мавқеи ғоявии худ манфиатдоранд, таъмин карда мешавад.

Таҳдиди воқеӣ барои ҷомеаи тоҷикистонӣ дар солҳои 1979-1990 танҳо гурӯҳҳои силоҳдор, ки бар зидди артиши Шуравӣ дар Афғонистон амал менамуданд, ба ҳисоб мерафтанд. Маҳз дар Афғонистон гурӯҳҳои сершумори силоҳдори динӣ, ки аз тоҷикон, ўзбекон, туркманҳо таркиб ёфта буданд, фаъолият доштанд. Гурӯҳҳои пароканда баъдтар ба ҳаракати “Толибон” ва “Ал-Қоида” муттаҳид гардиданд, аммо дар ниҳояти қор, натавонистанд таъсири фаъолияти ифротгароӣ ва террористии худро дар ҳудуди кишварҳои тозаистиклол паҳн намоянд.

Маҳз исломгароӣ яке аз сабабҳои асосии ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон гардид. Тоҷикистон дар аввали соҳибистиклолӣ таҳдиди ифротгароии сиёсиро эҳсос намуд. Дар ин давра гурӯҳҳои силоҳдори динӣ ва гурӯҳҳои нисбатан хурди ба он ҳамроҳшуда қариб ба пуррагӣ кушиш мекарданд, ки назоратро ба дасти худ гиранд.

То воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 аксарияти кишварҳо нисбат ба омилҳои исломӣ муносибати духура доштанд. Аз як тараф, мавҷудияти озодиҳои динӣ ва созмонҳои гуногуни динӣ ҳамчун зухуроти табиӣ роҳи нави демократии инкишоф эълон карда мешуд. Ҷунин мавқеъ аз тарафи Амрико ва дигар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ дастгирӣ карда мешуд, зеро онҳо ҷунин меҳисобиданд, ки риояи принципҳои демократӣ ва озодиҳои динӣ аз нигоҳдории устуворӣ ва амнияти ҷомеаи муосир муҳимтар аст.

Ба сатҳи ифротгароии динӣ дар тамоми давлатҳои минтақа фазои холии ғоявӣ, тағйири ҷаҳонбинии ҷомеа ва бӯҳрони бузурги маънавий-ғоявӣ таъсир мерасонад. Нагирифтани пеши роҳи ин хатари умумибашарӣ метавонад боз ҳазорҳо мардуми осоиштаро аз ҳаёт маҳрум созад, зеро дар қалбу вучуди онҳое, ки ҷунин зулму ситам ва афқору андешаи ҷоҳилона ҷой гирифтааст, ба ҷуз бадбахтӣ ва маҳрумият, дигар андешаи солиме ҷой надорад. Харобу валангор гардидани садҳо бинову иншоот, ҷон бохтани мардуми осоишта, фирор намудани аҳоли аз макони зист подоши расидан ба ҳадафҳои ҷинойткоронаи ин гурӯҳҳо аст.

Дар зербоби дуюми боби дуюми диссертатсия – **“Заминаҳо, воситаҳо ва самтҳои асосии мубориза бо ифротгароии динӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ”** – зарурати мубориза бо ифротгароии динӣ асоснок карда

шуда, роҳу усулҳои пешгирӣ намудани ин зуҳурот нишон дода шудааст. Дар шароити имрӯза, яке аз воситаҳои асосии мубориза бо ифротгароӣ ва терроризм механизмҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд, ки дар ду самт – самти байналхалқӣ ва самти миллӣ амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, пешгирии ифротгароии динӣ ва терроризм мушкilotи муҳим дар шароити замони муосир гардидааст ва аз тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи ҷаҳонӣ муттаҳид намудани нерухоро дар қабули чорабиниҳои қатъӣ, самаранок ва амалҳои мувофиқашуда, ки ба огоҳнамоӣ ва маҳдуд намудани зуҳуроти тамоми шаклҳои ифротгароии динӣ ва терроризм равона гардидаанд, талаб менамояд.

Дар кишварҳои минтақа, аз он ҷумла дар Тоҷикистон қонунҳои мубориза бо ифротгароӣ ва терроризм қабул гардидаанд, аммо чунин мешуморем, ки самаранокии мубориза бо ин падида на танҳо тариқи қонунҳо ва ғайроти мақомоти алоҳидаи давлатӣ, балки тариқи маҷмуи чорабиниҳои фарҳангӣ иҷтимоӣ ба ҳам алоқаманд таъмин карда шавад. Илова бар воситаи ҳуқуқӣ, дар шароити имрӯза метавон воситаҳои дигари мубориза бо ифротгароии диниро ҷудо намуд.

Яке аз чунин роҳҳо ва воситаҳои мубориза бар зидди ифротгароии динӣ – воситаҳои маънавӣ ва арзишӣ ба ҳисоб меравад. Дар асоси ғайротақдирӣ доимии омили исломӣ, нигоҳ доштани ҳолати бӯҳронии тафаккури динӣ заминаи асосии пайдоиши ифротгароии динӣ таъмин карда мешавад. Илова бар ин, аксарияти аҳолии ҷомеаи муосир наметавонанд, ки сарчашмаҳои диниро дар забони асл аз худ намуда, дониши худро васеъ намоянд. Ҳар он чизе, ки аксарияти мусулмонон медонанд, тавассути маънавияи руҳонӣ аз худ карда шудааст. Дар чунин ҳолат, албатта паҳн гардидани ғояҳои ифротгароӣ аз эҳтимол дур набуда, заминаҳои асосии он ташаакул меёбанд.

Яке аз чорабиниҳои самараноки мубориза бо ифротгароии динӣ таъминоти таълимиву ғоявӣ ба ҳисоб меравад. Барои ин мақсад дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии давлатҳои миллӣ ба таври мушаххас нақши воситаҳои ахбори умум муайян карда шудааст. Дар ҷомеаҳои муосир бӯҳрони амиқи маълумоти динӣ мушоҳида карда мешавад. Ниҳоди анъанавии маълумоти исломӣ наметавонад таҳдидҳои муосир ва исломро пайваст намоянд. Дар аксарияти муассисаҳои таълимии расмӣ омӯзгорон наметавонанд, ки амалан ба ғояҳои ислом муқобилият нишон диҳанд.

Мутобиқан, ташкил намудани ташвиқоту тарғибот оид ба нақши давлат дар бартараф намудани ифротгароӣ тариқи барномаҳо, маводҳои мухталифи аудиовизуалӣ, таҷассуми масъалаҳои мочаро, ноустувории ҷамъиятӣ, тоқатнопазирии динӣ, ҷинойткорӣ байналхалқӣ, терроризм, ифротгароии динӣ, гузаронидани пурсишҳои сотсиологӣ зарур мегардад. Амалӣ намудани чунин чорабиниҳо дар доираи ғайроти воситаҳои ахбори умум, албатта, ба коҳиш ёфтани сатҳи ғайроти ифротгароӣ мусоидат менамояд. Аммо таҳлилҳо ва мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки чунин чорабиниҳо ҳанӯз ба пуррагӣ масъаларо таҷассум намеkunанд ва таҳдиди ифротгароиро дар ҷомеа бартараф карда наметавонанд.

Яке аз воситаҳои самараноки мубориза бо ифротгароии динӣ, дар шароити муосир, бартараф намудани мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Зеро мавҷудияти чунин мушкилиҳо заминаи асосии пайдоиш ва васеъ гардидани фаъолияти гурӯҳ ва созмонҳои ифротгароии динӣ ва ҳамчун яке аз воситаҳои асосии ҷалби аҳолии камбизоат ба доираи фаъолияти созмону ташкилотҳои ифротгароӣ баромад менамоянд.

Ҳамин тариқ, барои ҳалли мушкилиҳои пешгирикунанда ва мубориза бо ифротгароии динӣ ва терроризм, таъмини шароити рушди иҷтимоӣ-ғоявӣ, истифодаи воситаҳои мувофиқи таъсири психологӣ ва ғоявӣ ба барандагони чунин ғояҳо муҳим ва зарурӣ мегардад. Дар воситаҳои ахбори умум, мактаб ва муассисаҳои олии касбӣ, ҳатто дар ибодатхонаҳо ошкор намудани табиати ғайриинсондӯстонаи таассубгароӣ ва ифротгароии динӣ, пеш бурдани корҳои шарҳдиҳӣ дар миёни диндорон, вайронкорона будани ғоя ва амалияи ормонӣ, ташвиқу тарғиби ғояи инсондӯстӣ ва арзишҳои гуманистӣ зарур аст.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – **“Пешомади муқовимат бо ифротгароии динӣ дар шароити Тоҷикистон”** – таҳдиду хатари эҳтимолии ифротгароии динӣ таҳлилу баррасӣ шуда, дурнамои пешгирӣ намудани пайдоиши ин зуҳурот нишон дода шудааст. Таҳқиқи ин масъала муайян намуд, ки пешомад, дурнамои мавҷудият ва рушди ифротгароии динӣ маҳз аз сатҳу сифати мубориза бо он вобаста аст. Яъне, ҳар қадаре, ки мубориза алайҳи ифротгароии динӣ самаранок бошад, то ҳамон андоза эҳтимолияти маҳдуд намудани доираи инкишофи ифротгароии динӣ таъмин карда мешавад.

Эҳтимолияти шиддат гирифтани вазъият дар асоси фаъолияти ифротгароёни динӣ дар кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ бо як қатор омилҳо алоқаманд мебошад.

Якум, далели таърихӣ. Ин омил бо ҳукмронии нерухи муттаҳидаи исломиву демократӣ дар оғози солҳои 90-ум дар Тоҷикистон, ки дар ҳаёти ҷамъиятиву сиёсии кишвар таъсири манфӣ расонидаанд, алоқаманд мебошад.

Дуюм, мавҷудияти миқдори зиёди мушкилиҳо, ба монанди камбизоатӣ, паст гардидани самаранокии идоракунии давлатӣ, ғайрисамаранокии инфрасохтори иҷтимоӣ, сатҳи пасти рушди иқтисодӣ ва ғайраҳо.

Сеюм, мавқеи геополитикии Тоҷикистон бо фазои ноустуворӣ ва мочарогаронаи Афғонистон, Покистон ва ҳудудҳои Синзян ба шумор меравад.

Чорум, натиҷаи намоишҳои оммавӣ манфӣ боқӣ мемонад, яъне “баҳори араб”, аз оғоз ба дигаргуниҳои иҷтимоӣ, демократикунони ҳаёти ҷамъиятӣ равона гардида буд, аммо, дар натиҷа, ворид гардидани ифротгароии диниро ба ҳаёти сиёсии ҷомеа соддаву имконпазир гардонид.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар ояндаи наздик пешомад ва вазъияти рушди ифротгароии динӣ дар кишвар аз сатҳи рушди иҷтимоиву иқтисодӣ вобаста аст. Дар шароити сатҳи пасти иҷтимоӣ аксарияти ҷавонон ба ифротгароии динӣ рӯй меоранд. Чунин омилҳо, ба монанди бекорӣ, надоштани маълумоти зарурӣ нисбат ба донишҳои илмию динӣ ҷавонро ба

ифротгароии динӣ ворид менамоянд. Дар асоси сатҳи пасти рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷавонон ба осонӣ ба фаъолияти ифротгароӣ ҷалб карда мешаванд. Дар шароити имрӯза дар кишвар гурӯҳҳои ифротгаро технологияи мухталифи муосирро баҳри ҷалби ҷавонон ба фаъолияти ифротгароӣ истифода менамоянд. Тариқи шабакаҳои иҷтимоӣ кори сердаромадро пешниҳод намуда, ҷавонро ба фаъолияти худ ҷалб менамоянд. Мақомоти қудратӣ наметавонанд, ки ин падидаҳоро бартараф намоянд, аз ин хотир ба давлат зарур аст, ки механизми дақиқи бартараф намудани чунин падидаҳоро пайдо созанд. Ҳамин тариқ, метавон қайд намуд, ки аксарияти одамон, махсусан ҷавонон маҳз тариқи шабакаҳои интернетӣ ба қатори ифротгароён ва террористон ҷалб карда мешаванд.

Дар аксарияти давлатҳои минтақа, аз он ҷумла Тоҷикистон “таркиши демографӣ” шиддатнок гардидааст. Дар Тоҷикистон афзоиши табиӣ аҳолии мушоҳида мешавад, ки дар оянда ба нарасидани захираҳои обӣ ва замин оварда мерасонад. Дар натиҷаи зиёд гардидани аҳолии ҳолатҳои мочароӣ барои замин ва захираҳои обӣ зиёд гардида, муассисаҳои кӯдаконаи томақтабӣ ва муассисаҳои таҳсилоти миёна тамоми хонандагонро фаро гирифта наметавонанд. Мушкилот дар солҳои минбаъда то андозае шиддатнок мегардад, зеро миқдори аҳолии афзуда, бунёди ҷойҳои корӣ, бунёди манзили зист ва инфрасохтор сол аз сол муҳим мегардад.

Заминаи дигари фаъолияти ифротгароён ва террористон муҳочират, махсусан муҳочирати ғайриқонунӣ мебошад. Ифротгароён бештар ба муҳочирон таваҷҷӯҳ намуда, дар ҳолатҳои муайян онҳоро ба доираи фаъолияти худ ҷалб менамоянд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ифротгароён ва террористон аз ҳисоби фуруши яроқ, маводи муҳаддир, одамрабӣ ва фуруши одамон маблағи муайян ба даст оварда, дар самти ҷалби муҳочирон ин воситаҳои молиявиро васеъ истифода мекунанд.

Ҳатари паҳншавии минбаъдаи ифротгароӣ ва терроризми динӣ дар Тоҷикистон бо омилҳои беруна алоқаманд аст. Давлатҳои хориҷӣ кушиш менамоянд “омили исломӣ” -ро дар пуршидат намудани вазъияти иҷтимоӣ ва ғоявӣ дар кишварҳои минтақа истифода намоянд. Ҳатари ворид гардидани давлати исломӣ ба минтақа ҷой дорад, ки метавонад ба низоми мутаносиби муносибатҳо ва арзишҳои милли халал ворид кунад. Далелҳои зиёде вучуд дорад оид ба миқдори шаҳрвандони кишвар, ки дар қатори Давлати исломӣ ҷанг менамоянд. Аммо дар асоси баҳогузориҳои гуногун аз ҳар як давлат якҷанд ҳазор ба ин ҷанг ҷалб гардидаанд. Шаҳрвандони Тоҷикистон низ ба чунин фаъолияти иртиҷоии хавфнок ба инсон, ҷомеа ва давлат, рӯ овардаанд.

Хулоса

Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Ифротгароии динӣ дар ҷидду ҷаҳди ниҳоии динӣ баҳри ҳалалдор намудани низоми ҷамъиятӣ, маҷмуи муносибатҳои иҷтимоӣ, ҳалалдор сохтани шакли мафкураи солими миллӣ ва эҳёгарӣ, дар бунёди барқасдонаи мочароҳо дар муносибати миёни диндорон дар дохили мазҳаб зоҳир мегардад. Масалан, гунаҳкорнамоӣ ва даъват ба зӯроварӣ нисбати ҳаммазҳабони худ дар ҳолати алоқаҳо бо одамони дигар мазҳабҳо, зараррасонии сатҳҳои гуногун ба саломатӣ, расонидани таъсири маънавӣ ба он нафароне, ки мехоҳанд аз як созмон ё ташкилоти динӣ ба дигар созмон ё ташкилоти динӣ гузаранд [2-М].

Дар миёни сабабҳои зиёди пайдоиши ифротгароии динӣ сабабҳои дохилӣ ва берунии ин падидаи наमतлуби иҷтимоӣ ҷудо карда мешавад, аз ин хотир зарур аст, ки муайян намудани заминаҳо, сарчашмаҳо ва сабабҳои ин мушкилот ба таври маҷмуавӣ ба роҳ монда шавад. Ба таври умумӣ метавон сабабҳои пайдоиши ифротгароӣ диниро чунин арзёбӣ намуд: мавҷуд набудани донишҳои пурарзиш оид ба мақсад ва моҳияти дин; ҷой надоштани тафаккури пурра ва сифатноки ҳиссиёт ва амалҳо, нақш ва мақоми дин, моҳияти он, самти доктринавӣ ва мундариҷавии дин; мушкилоти тарбия дар оила; мушкилоти тарбияи насли наврас дар муассисаҳои таҳсилоти маълумоти миёна [2-М].

Тамоюли афзоиши ифротгароӣ дар зери парчами динӣ дар давлатҳо ва ҷомеаҳои муосир бештар аз сабаби зиддиятҳои мавҷуда дар муносибати динҳо ва дар дохили онҳо, ғайришудани баъзе ташкилотҳои динии хориҷӣ, ки ғайриияти онҳо табиати возеҳ дорад, алоқаманд аст. Аз ин рӯ, вазъи кунунии иҷтимоӣ ғоявӣ бо назардошти тағйироти ҷаҳонӣ геополитикӣ тавсеаи микёси таҳдидҳо ба амнияти миллии давлатҳоро тавсиф менамояд. Зарурияти муколамаи нисбатан муассир ва ҳамҷонибаи ҷаҳони мусулмонӣ ва ғарбӣ ба вучуд омадааст, то манфиатҳои ҳамдигарро дарк кунанд [1-М].

Воқеияти фазои ҷамъиятиву иҷтимоӣ ва ғоявӣ Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза, кишварӣ мо, аз як тараф объекти тавачҷуҳи геотамаддунии кишварҳои бузурги ҷаҳонӣ гардида, аз тарафи дигар ба доираи паҳншавии васеи ифротгароӣ дохил шудаанд. Дар чунин шакл паҳн гардидани ифротгароӣ дар ҳавзаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва тамаддунии ба мо наздик алоқаманд аст. Дар дохили кишвар низ нерӯҳои ҷамъиятӣ-ғоявӣ ташаккул ёфтаанд, ки дар ғайриияти худ аз шиорҳои исломӣ истифода менамоянд. Заминаҳои асосии чунин нерӯҳои ҷамъиятӣ-ғоявӣ, албатта, аз “ҷаҳони ислом” сарчашма мегирад, ки дар доираи равандҳои ҷаҳонишавӣ паҳнгардии онҳо душвориеро ба миён намеорад [9-М].

Дар шароити имрӯза базаи зарурии мубориза бо ифротгароии динӣ дар тамоми ҷомеаҳои миллӣ бунёд карда шудааст. Тоҷикистон дар алоҳидагӣ ва бо ҳамкорӣ бо дигар давлатҳо дар шакли дастаҷамъӣ – дар доираи созмону ташкилотҳои минтақавӣ ба масъалаҳои амнияти миллӣ ва дастаҷамъӣ

диққати махсус равона менамоянд, ки самти асосии он мубориза бо ифротгароии динӣ ба ҳисоб меравад [8-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

- пурзур намудани фаъолияти сохторҳои давлатӣ дар амалӣ намудани назорати ташвиқоту тарғиботи ғояҳои ифротгароӣ, аз он ҷумла ифротгароии динӣ ва маҳдуд намудани онҳо;

- бунёд намудани институти алоҳида оид ба омӯзишу таҳлили вазъияти динӣ дар ҷомеаҳои миллӣ;

- пешгирӣ намудани ташвиқоту тарғиботи ифротгароии динӣ ҳамчун падидаи манфӣ тариқи воситаҳои ахбори умум, матбуоти даврӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ;

- таҳия намудани захираи электроники барномавӣ дар хусуси муаррифии хусусиятҳои манфии ифротгароии динӣ ва гузоштани онҳо дар барномаҳои Playmarket ва Appstore;

- барои тарбияи дуруст ва аз лаҳзаҳои аввал пешгирӣ намудани гузариш ба ифротгароии динӣ, дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ҷорӣ намудани фанни махсуси таълимӣ зери унвони “инсондӯстӣ” (гуманизм);

- дар ҳамкорӣ бо муассисаҳои намоёндагии динҳои гуногун дар миён гузоштани “диалог-гуфтугӯи миёни динҳо” ва бо ин васила пешгирӣ намудан аз ғояҳои ифротгароӣ ва террористӣ;

- таҳия намудани рӯйхати ягонаи адабиёт ва веб сайтҳои хусусияти ифротгароидошта;

- баланд бардоштани ҳисси ватандӯстӣ, худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ дар асоси арзишҳои миллии бунёдӣ;

- бо намоёндагӣ аз олимони руҳониёни ҷомеаҳои миллӣ, таъсис додани маркази махсуси таҳлилии ташхисӣ дар хусуси якҷоя амал намудан бар муқобили терроризм ва ифротгароии динӣ.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудан
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон ҷоп шудаанд:**

[1-М]. Муллоботур М. Ифротгароии динӣ ҳамчун таҳдиди сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 7. – Душанбе, 2018. – С. 309-312. ISSN 2413-5151.

[2-М]. Муллоботур М. Сабабҳо ва омилҳои ифротгароии динӣ дар шароити муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 8. – Душанбе, 2018. – С. 307-311. ISSN 2413-5151.

- [3-М]. Муллоботур М., Маҳмадизода Н.Д. Самтҳои асосии мубориза бо экстремизми динӣ дар шароити муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 10/1. – Душанбе, 2020. – С. 307-311. ISSN 2413-5151.
- [4-М]. Муллоботур М. Пешомади экстремизми динӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ // Идоракунии давлатӣ. Маҷаллаи илмӣ оид ба сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2021 / №4/1 (53). – С. 242-249. ISSN 2709-8567.

Маърузаҳои илмӣ:

- [5-М]. Муллоботур М. Экстремизми динӣ: моҳият ва хусусиятҳои он // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмӣ оид ба амалӣ дар мавзӯи “Рушди туризми байналмилалӣ - омили муҳими пешрафти иқтисодии миллӣ”, 27-30 – уми апрели соли 2018. – Душанбе, 2018. – С. 145-150.
- [6-М]. Муллоботур М., Достиева М. Хатари ифротгарии динӣ дар замони муосир // Маводи форуми илмӣ оид ба умумидонишгоҳии “Қонуният ва низом дар идораи давлатӣ”, бахшида ба хотираи Нурулло Ҳувайдуллоев – аввалин Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – С.161-165.
- [7-М]. Исмоилзода М.И., Муллоботур М. Ташаккули маърифати идоракунии ҷавонон дар шароити Тоҷикистони муосир: масъалаҳо ва пешомади инкишоф // Самаранокии идоракунии давлатӣ ва рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуи маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ (ш. Душанбе, 25-26-уми ноябри соли 2022). – Душанбе. Матбааи АИДНПҚТ, 2022. – С.218-224.
- [8-М]. Муллоботур М. Роҳҳои мубориза бо ифротгарӣ ва терроризм дар шароити имрӯза (таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ). Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ дар мавзӯи “Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пойдеории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: “Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон”, 2023. – С.85-86.
- [9-М]. Муллоботур М. Асосҳои назариявӣ – методологии омӯзиши ифротгарии динӣ дар низоми донишҳои фалсафӣ. Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ дар мавзӯи “Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пойдеории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: “Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон”, 2023. – С.90-92.

Дангаринский государственный университет

На правах рукописи

УДК: 1 (091) (575.3)

МУЛЛОБОТУР МУЛЛОБАХОДУР

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ФОРМЫ И ПРИЧИНЫ ЕГО
ВОЗНИКНОВЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности:
09.00.11 – Социальная философия (философские науки)

ДАНГАРА – 2023

Диссертация выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин Дангаринского государственного университета.

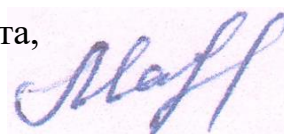
- Научный руководитель:** **Махмадизода Нозим Давлатмурод** – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета
- Официальные оппоненты:** **Каххоров Гаюр Гафурович** – доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник отдела социологии Института философии, политологии и права им А.Богоутдинова НАНТ.
Рахматов Убайдулло Нематович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии Таджикского аграрного университета имени Шириншох Шохтемура
- Ведущая организация:** **Таджикский технологический университет**

Защита диссертации состоится “07” марта 2024 года в “14⁰⁰” часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-029 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте ТНУ (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук

Муминов А.И.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сложность и непропорциональность развития, возникающие из различных явлений и событий общественной жизни, считаются объективными характеристиками процесса исторического перехода. В качестве такого негативного явления переходного периода «экстремизм», особенно «религиозный экстремизм», связанный с насилием, произволом и жестокостью, представляет угрозу и опасность для безопасности людей, семьи и общества.

Религиозный экстремизм является одним из форм экстремизма, который основывается на догматических идеях, учениях, ценностях и стандартах, и проявляется «религиозными» лозунгами. Следуя этим аспектам, они порождают религиозный экстремизм в крайней фундаментальной форме. Религиозный экстремизм определяется как приверженность крайним убеждениям, действиям. У него есть попытка изменить внешний мир в соответствии с определенными религиозными убеждениями и ценностями.

Распространение экстремистских религиозных движений и организаций беспокоит все общество и официальных традиционных религий. Реальность духовно-психологической атмосферы различных стран, в том числе развивающихся, показывает, что в сегодняшних условиях эти организации, с одной стороны, стали объектом идеологической узурпации со стороны больших стран мира, а с другой стороны, вошли в широкий спектр экстремизма. Распространение религиозного экстремизма в новых независимых странах связано, прежде всего, с внешними экстремистскими факторами. Внутри этих стран сформировались общественные силы, которые используют в своей деятельности провокационные и экстремистские лозунги. Основы таких общественно-социальных сил, которые имеют экстремистский характер, конечно же, берут свое начало в «исламском мире», что не вызывает никаких затруднений в их распространении в рамках глобализационных процессов.

В 2021 году Президент Республики Таджикистан в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «деятельность подобных экстремистских и радикальных групп является одним из основных факторов порождения зла и опасности для сегодняшнего и будущего Таджикистана и других стран региона, что требует от нас принятия совместных мер»¹.

Причины возникновения и распространения религиозного экстремизма могут быть различными: социальные, экономические, идеологические, политические, религиозные, психологические и т.д. Однако основной причиной возникновения религиозного экстремизма среди молодежи является уровень информированности граждан об особенностях различных

---

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 21.12.2021 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/27417> (санаи муроҷиат: 15.07.2022)

сект или отсутствие в них нужное представление о религии. В достаточном мере выявление основных причин возникновения религиозного экстремизма позволяет разработать и реализовать основные пути и средства борьбы с ним.

Возникновение и распространение деятельности экстремистских движений и организаций обеспокоило все общества и традиционных религий. Научные дискуссии вокруг деятельности экстремистских организаций и движений требуют своего объективного рассмотрения и оценки. Реальное состояние религии и религиозности в Таджикистане требует серьезного внимания законодательных и правоохранительных органов в борьбе с религиозным экстремизмом.

Поэтому необходимо, чтобы религиозный экстремизм, эффективные меры информирования граждан о последствиях экстремистской деятельности и борьба с этим негативным явлением стали предметом научных и академических исследований. Однако отсутствие классификации понятия «религиозный экстремизм» в действующем законодательстве Таджикистана создает проблемы в разработке общей теории борьбы с этими организациями и станет причиной формирования различных научных школ. Разумеется, такая ситуация станет причиной неполноты, отделения идей друг от друга, искажения определений научных положений и неправильного выявления и устранения источников возникновения религиозного экстремизма.

Таким образом, на основе рассмотренных вопросов, можно констатировать, что объективное исследование экстремизма, выявление факторов, предпосылки и различные формы его проявления считаются важными научными задачами. В данном диссертационном исследовании рассматривается обоснованность философско-социального анализа религиозного экстремизма. Анализ религиозного экстремизма и его крайних форм в современных условиях имеет не только научно-методологическое, но и большое практическое значение, что делает это исследование еще более актуальным.

Степень исследования научной темы. В современных условиях изучение и исследование религиозного экстремизма осуществляется в рамках философии, социологии, политологии и юриспруденции. Экстремизму посвящено большое количество исследований, поскольку большинство исследователей проявили интерес к изучению различных сторон этого явления. Анализ и изучении различных научных источников, посвященных проблеме экстремизма, в том числе религиозного экстремизма, позволяет выделить их в несколько групп.

Различные вопросы возникновения экстремизма, природа и особенности религиозных экстремистских движений, религиозный фундаментализм, анализ провокационной и экстремистской деятельности исследованы в трудах Дж. Кепела, Х. Декмеджиана, Э. Сивана, Дж. Корбина, К. Макколи, М. Юргенсмейера, Дж. Хоргана, А. Мерари и др.¹

---

¹ См.: Kepel, G. *Muslim Extremism in Egypt: The Prophet and Pharaoh* / G. Kepel. – Berkeley: Univ. of Calif. Pr., 2003; Kepel, G. *Jihad: The Trial of Political Islam* / G. Kepel. – Cambr (Mass.): Harvard Univ.

Деятельность экстремистских организаций, исламский радикализм, религиозный, идеологический и политический экстремизм исследованы в научных изысканиях российских ученых, таких как Б.Е. Петришева, К.В. Жаринова, С.А. Ланцова, Н.В. Жданова, Л.И. Медведько, К.В. Дьякова, Ю.И. Авдеева, С.М. Ермакова, Н.Б. Лебедевой, А.И. Гушера, К.Н. Бурханова и др.¹

В своих научно-исследовательских работах Н.Б. Лебедева, обращая особое внимание на проявления экстремизма, отмечает, что в сегодняшних условиях ни одна страна не может быть застрахована от экстремистов, действия которых приобрели международный характер. Он определяет глобальные и региональные аспекты борьбы с экстремизмом и определяет эффективные пути и средства борьбы².

Кроме того, при изучении социально-экономических предпосылок возникновения экстремизма имеют научная ценность исследования А.М. Васильева³.

Особенности и признаки религиозного экстремизма подробно рассмотрены и изучены в исследованиях М.А. Алиева, Э.Л. Забарчука, В.А.

Pr., 2006; Dekmejian, R.H. Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World / R.H. Dekmejian. – Syracuse (N.Y.): Syracuse Univ. Pr., 1995. – 324 p; Sivan, E. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics / E. Sivan. – New Haven (Conn.): Yale Univ. Pr., 1990. Дж. Корбин, К. Макколи, М. Юргенсмейера; Horgan, J. The Psychology of Terrorism / J. Horgan. – L.: Routledge, 2005. – 199 p; The Psychology of Terrorism. Ed. B.M. Bongar. Oxf. Oxf. Univ. Pr., 2005. 492; Merari A. The Readiness to Kill and Die: Suicidal Terrorism in the Middle East / Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind. Ed. W. Laqueur. Washington (D.C.): Woodrow Wilson Center Pr., 1990. – P.192-207.

¹ См.: Петришев, В.Е. Заметки о терроризме [Текст] / В.Е. Петришев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001; Жаринов, К.В. Терроризм и террористы: ист. Справочник [Текст] / К.В. Жаринов; Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 604 с; Ланцов, С.А. Террор и террористы [Текст] / С.А. Ланцов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004. – 127 с; Иванич, Ю. Наркотики и терроризм [Текст] / Ю. Иванич. – М.: Вече, 2005. – 464 с; Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 568 с; Медведко, Л.И. Россия, Запад, ислам: «столкновение цивилизаций»? [Текст] / Л.И. Медведко. – М.: Кучково поле, 2003. – 509 с; Дьяков, С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом [Текст] / С.В. Дьяков // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.65-72; Авдеев, Ю.И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века [Текст] / Ю.И. Авдеев // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 года. Сб. статей. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.99-112; Ермаков, С.М. Понятийные аспекты терроризма [Текст] / С.М. Ермаков // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.49-61; Лебедева, Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты [Текст] / Н.Б. Лебедева // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.222-242; Гушер, А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Электронный ресурс] / А.И. Гушер. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/texts/polit/oievnech.htm>; Экстремизм в Центральной Азии / Под общей редакцией К.Н. Бурханова. – Алматы, 2002. – 108 с.

² Лебедева, Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты [Текст] / Н.Б. Лебедева // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003. – С.222-242.

³ Васильев, А.М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45-1818) [Текст] / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967; Его же: История Саудовской Аравии (1745-1973) [Текст]. – М.: Наука, 1982, 1997.

Бурковской, В.В. Лапаевой, С.Н. Фридинского, П.Н. Кобеца, З.С. Арухова, Ч.С. Лейбмана, Д.Н. Зяблова, Б.А. Райсберга, А.А. Лысенко, И.П. Добаева, А.А. Шамолова, С.В. Иванеева, А.А. Нуруллаева, А.П. Забияко и др.¹

Зарубежные исследователи, такие как А.Е. Беляев, А.И. Першиц, М. Чураков, П. Светков, А.О. Филоник, А.И. Вавилов, И. Гольдсиер, А. Мюллер, М. Гаммер и др. внесли ценный вклад в изучение исторических аспектов ваххабизма и сектантства².

Советские учёные также внесли свой вклад в изучение религиозного экстремизма. Различные вопросы и условия формирования религиозного

¹ См.: Алиев, М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение [Текст] / М.А. Алиев // Российский следователь. – 2008. – №5. – С.17-18; Забарчук, Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности [Текст] / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – №6. – С.3-10; Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дисс. ... д-ра юрид. наук / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с; Лапаева, В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства [Текст] / В.В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2001. – №10. – С.5; Фридинский, С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности [Текст] / С.Н. Фридинский // Российский следователь. – 2008. – №12. – С.25; Кобец, П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России [Текст] / П.Н. Кобец // Российский следователь. – 2007. – №22. – С.18-21; Арухов, З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики [Текст] / З.С. Арухов. – Махачкала: Агентство «Кавказ», 1999. – 162 с; Liebman, Ch.S. Extremism as a religious norm / Ch.S. Liebman // Journal of the scientific study of religion. – 1983. – №22(1). – P.75-86; Зяблов, Д.Н. Особенности религиозного экстремизма в современной России: историко-правовые аспекты [Текст] / Д.Н. Зяблов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 4 ч. – Тамбов, 2011. – №5(11). – Ч.2. – С.97-100; Hall, J.R. Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe, and Japan / J.R. Hall, P.D. Schuyler, S. Trinh. – L.: Routledge, 2000. – 240 p.; Райсберг, Б.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия [Текст] / Б.А. Райсберг, А.А. Лысенко. – М., 2015. – 86 с; Шамолов, А.А. «Исламское государство» и причины вербовки молодежи из региона Центральной Азии [Текст] / А.А. Шамолов // Материалы международной конференции «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма». – Душанбе, 2015. – С.68; Иванеев, С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама [Текст] / С.В. Иванеев // Военно-юридический журнал. – 2010. – №12. – С.18-22; Нуруллаев, А.А. Религиозно-политический экстремизм [Текст] / А.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – №4. – С.80-92; Забияко, А.П. Экстремизм религиозный [Текст] / А.П. Забияко // Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С.1220.

² См.: Беляев, А.Е. Мусульманское сектантство [Текст] / А.Е. Беляев. – М., 1957; Першиц, А.И. Хозяйство и общественнополитический строй Северной Аравии в XIX-первой трети XX в. Историко-этнографические очерки [Текст] / А.И. Першиц. – М.: Наука, 1961; Чураков, М. Новая история Неджда Амина ар-Райхани как источник по этнографии Центральной Аравии [Текст] / М. Чураков // Советская этнография. – М., 1960. – №1; Цветков, П. Исламизм. Ислам и его секты [Текст] / П. Цветков. – Ашхабад, 1913. – Т.4; Филоник, А.О. Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии [Текст] / А.О. Филоник, А.И. Вавилов. – М.: ИВ РАН: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004; Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. – М.: Московский гос. ин-т междунар. отношений, 2005; Гольдсиер, И. Лекции об исламе [Текст] / И. Гольдсиер. – М., 1912; Гольдсиер, И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы) [Текст] / И. Гольдсиер. – М., 1938; Мюллер, А. История ислама и основания до новейших времен [Текст] / Пер. с немецкого Н.А. Медникова. – М., 1895; Gammer, M. Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnya and Daghestan. – London: Frank Cass, 1994.

экстремизма всесторонно исследованы в научных трудах А.И. Клибанова, Л.Н. Митрохина, И.И. Бразника, Е.Г. Филимонова, Г.С. Лялина и др. исследователей¹.

Отечественные ученые также внесли значительный вклад в изучение религиозного экстремизма. Различные вопросы религиозного экстремизма в условиях Таджикистана рассмотрены в трудах и статьях К. Нурулхакова, Ф. Баротзода, Н.Д. Махмадизода, Г.Н. Закирова, И. Асадуллаева, Д. Назирова, Г.Д. Мирзоева, С. Олимовой, М. Олимова, С. Шарипова, А. Рахнамо, И. Усманова, Х. Холикназара, Дж.З. Маджидзода и др.²

Ряд отечественных ученых изучали проявления религиозного экстремизма в рамках своих диссертационных работ, а также анализировали и обсуждали данный вопрос в контексте своей методологии исследования. Среди них диссертационные исследования Д. Назирова, Г.Дж. Мирзоева, А.И. Муминова, Н.Д. Махмадиева, З.Ж. Рахматовой, Д.Х. Ашурзода, А.Б. Хусайнзода и ряд других имеют большое научное и теоретическое значение в изучении различных аспектов религиозного экстремизма³.

¹ См.: Клибанов, А.И. Кризисные явления в современном баптизме [Текст] / А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин. – М., 1967; Бразник, И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма [Текст] / И.И. Бразник. – М., 1974; Филимонов, Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма [Текст] / Э.Г. Филимонов. – М., 1983; Лялина, Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность [Текст] / Г.С. Лялина. – М., 1977.

² См.: Нурулхаков К. Салафия и фротй: мохият ва тахдиду хатарҳои он [Матн] / К. Нурулхаков. – Душанбе, 2018. – 148 с.; Баротзода Ф., Нурулхаков Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф. Баротзода, Қ. Нурулхаков. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 128 с.; Махмадизода Н.Д. Зоҳиршави ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Н.Д. Махмадизода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 324 с.; Зокиров, Г.Н. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005. – 56 с.; Зокиров, Г.Н. Донишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. Ҷилдҳои I, II, III. – Душанбе: “Андалеб-Р”, 2015; Асадуллаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асадуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе, 2007. – 162 с.; Олимова, С. Местное самоуправление многоэтническими сообществами в странах СНГ [Текст] / С. Олимова, М. Олимов. – М.: 2001. – 385 с.; Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139; Рахнамо, А. Исломи ва амниятӣ миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Рахнамо. – Душанбе, 2011. – 298 с.; Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмон. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.; Холикназар, Х. Тафаккури ифротгароии динӣ ва хатарҳои он барои идеологияи миллӣ [Матн] / Х. Холикназар // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Хатарҳои муосири геополитикӣ ба Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: роҳҳо ва усулҳои пешгирӣ аз онҳо”. – Душанбе, 2017. – С.11-22; Мачидзода, Ҷ.З. Ҷалби ҷавонон аз тарафи ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ ва роҳҳои пешгирӣ аз онҳо [Матн] / Ҷ.З. Мачидзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Хатарҳои муосири геополитикӣ ба Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: роҳҳо ва усулҳои пешгирӣ аз онҳо”. – Душанбе, 2017. – С.23-40.

³ Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Мирзоев Гаффор Джабборович. – Душанбе, 2009. – 140 с.; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Назиров Давлятходжа. – Душанбе, 2005. – 160 с.; Муминов А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017. – 294 с.; Махмадиев Н.Д. Социальные корни

Хотя различным вопросам экстремизма посвящено большое количество исследований, однако природа и специфические особенности религиозного экстремизма остаются в значительной степени неизученными. По этой причине в рамках данного исследования различные вопросы религиозного экстремизма в новых независимых странах, в том числе на примере Таджикистана, изучаются и исследуются в контексте социально-философского анализа.

Связь исследования с программами или научными темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации плана научно-исследовательской работы кафедры гуманитарных дисциплин, муниципального управления и туризма Дангаринского государственного университета по теме «Актуальные вопросы общественной жизни Республики Таджикистан» за 2017-2021 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – определение причин и предпосылки возникновения религиозного экстремизма как особой формы радикального движения в современном таджикском обществе, а также изучение пути и средства его предотвращения. Для реализации цели исследования были решены следующие задачи.

Задачи исследования:

- определение сущности понятий «экстремизма» и «религиозного экстремизма» в рамках существующих философских теорий, рассмотрение особенности этого явления;
- выявление основных предпосылок возникновения и формирования религиозного экстремизма, анализ основных форм его проявления и направлений его развития в условиях развития современных обществ;
- оценка причин, ценностных и нормативных предпосылок возникновения религиозного экстремизма;
- показать источники угрозы и опасности религиозного экстремизма как насильственного движения в современном обществе;
- определение основных предпосылок и средств борьбы с религиозным экстремизмом в современных условиях и предупреждение этого явления в Республике Таджикистан;
- определение будущей борьбы с религиозным экстремизмом в условиях таджикского общества.

религиозного экстремизма в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н.Д. Махмадиев. – Душанбе, 2012. –168 с.; Рахматова З.Дж. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки возникновения, специфика и пути его предотвращения [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / З.Дж. Рахматова. – Душанбе, 2020. –155 с.; Ашурзода Қ.Х. Ифротгароии динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳимми он дар раванди дигаргуншавии ҷомеа (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн]: дис. ... ном. илм. сиёсӣ: 23.00.02 / Қ.Х. Ашурзода. – Бохтар, 2021. –171 с.; Ҳусайнзода А.Б. Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн]: дис. ... ном. илм. сиёсӣ: 23.00.02 / А.Б. Ҳусайнзода. –Кӯлоб, 2021. –184 с.

Объект исследования – религиозный экстремизм как сложное социальное явление в таджикистанском обществе.

Предмет исследования – влияние религиозного экстремизма на таджикистанское общество и пути его предотвращения.

Гипотеза исследования. Религиозный экстремизм в современных условиях стал одним из факторов, дестабилизирующих общественные ценности и нарушающих политическую стабильность общества. В Республике Таджикистан также религиозный экстремизм стал негативным общественным проявлением и напрямую влияет на социальные и политические процессы в обществе. На фоне проявления деятельности экстремистских организаций среди различных слоев общества пропагандируются идеи религиозного экстремизма, исламского фундаментализма и нетерпимости к существующим общественным ценностям. За последние два десятилетия религиозный экстремизм стал причиной терроризма и насильственного экстремизма. В настоящее время религиозный экстремизм развивается под воздействием внутренних и внешних факторов. Поэтому в процессе борьбы с этим негативным явлением следует искать пути и методы сопротивления с учетом внутренних и внешних факторов. Игнорирование факторов, вызывающих и формирующих религиозный экстремизм, не позволяет снизить негативное воздействие этого явления.

Теоретико-методологические основы исследования. Данное исследование опирается на теории, методологию, философские аспекты и выводы отечественных и зарубежных исследователей, изучавших проблему религиозного экстремизма и его философско-идеологических аспектов. Освещение и решение теоретических проблем дает возможность точно изучить проблему религиозного экстремизма, его форм и причин возникновения в современном обществе. Методологическими основами философского исследования религиозного экстремизма являются работы и исследования отечественных и зарубежных философов, социологов, политологов и психологов. При анализе экстремизма использованы различные научные подходы, а также контент-анализ религиозного экстремизма как особой формы экстремизма. То есть это означает, что многие научные источники, исследовавшие формы и особенности экстремизма, называют религиозный экстремизм наиболее опасной формой экстремизма.

Источниковая база исследования. В процессе исследования было использовано множество источников информации. Первую группу составляют нормативно-правовые акты Республики Таджикистан. Среди них были использованы законы Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», «О борьбе с экстремизмом», «О безопасности», «О периодической печати и других средствах массовой информации», «Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан», «Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и

терроризму на 2016-2020 годы», «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» и др. Вторую группу составляют электронные источники информации и официальные сайты.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определена относительно решения проблемы религиозного экстремизма в современных развивающихся странах и проявляется в следующих аспектах:

- в рамках существующих философских теорий определены сущность «экстремизма» и «религиозного экстремизма», а также показаны специфические особенности этого явления;

- анализированы и рассмотрены основные источники возникновения и развития религиозного экстремизма. Комплексно проведен анализ факторов возникновения и направлений развития религиозного экстремизма. Раскрыты отличительные черты религиозного экстремизма по сравнению с другими видами экстремизма;

- сгруппированы по значимости и обоснованности основные факторы возникновения и развития религиозного экстремизма в национальных странах. В любом случае проявления религиозного экстремизма зависят от нескольких причин и факторов. Всесторонне изучены, рассмотрены и научно-философски проанализированы основные факторы возникновения религиозного экстремизма в обществе;

- выявлены и проанализированы эффективные пути и средства борьбы с религиозным экстремизмом, а также определены социальные, идеологические, политические, правовые, культурные и духовные аспекты такой борьбы в таджикском обществе;

- обосновано, что наиболее эффективными способами борьбы с религиозным экстремизмом являются разъяснительная работа и повышение качество религиозного образования в новых независимых странах, поскольку большинство людей присоединяется к экстремистским движениям по причине незнания основных религиозных понятий;

- будущее религиозного экстремизма в стране зависит от эффективности путей и средств борьбы с этим явлением. Обосновано, что будущее религиозного экстремизма зависит от правильного и своевременного выбора путей и средств борьбы, соответствующих культуре народа. Выявлено, что насильственный способ борьбы с религиозным экстремизмом приводит к расширению данного вида экстремизма и может иметь нежелательные результаты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозный экстремизм – это способ понимания и тип мышления, переходящий на практическую стадию и приобретающий крайний характер. Поэтому религиозный экстремизм считается выявленной, активизированной и практической стадией религиозного радикализма. В таком случае экстремизм религии переходит с уровня мышления на уровень пропаганды и экстремальных действий. На этом этапе последователь религиозного

экстремизма открыто критикует образ жизни других, на практике проявляет к ним непримиримость, призывает своих единомышленников к практической борьбе против образа жизни других. Религиозный экстремизм в современных условиях во многом связывается с деятельностью общественного радикализма и в большинстве случаев обсуждается этот вопрос в этом контексте.

2. Религиозный экстремизм, как и другие явления, не является случайным, так как имеет свои объективные и субъективные источники проявления и закономерности развития. Разнообразие ценностей; состояние индивидуального и общественного сознания, проявляющееся в форме религиозных идей, нигилизма и фанатизма; идеология, религиозная доктрина, которая уникальным образом объясняет мировые проблемы; постоянная борьба противоположностей – добро и зло являются основными источниками религиозного экстремизма. В современных условиях по источникам возникновения выделяют различные формы экстремизма, в том числе религиозный экстремизм, идейно-политический экстремизм, религиозно-политический экстремизм, религиозно-психологический экстремизм, духовно-религиозный экстремизм.

3. Существуют ряд факторов, под воздействием которых возникает и распространяется деятельность экстремистских религиозных организаций и движений. Никогда не существуют общих или универсальных причин и факторов возникновения религиозного экстремизма. В любом случае один из них преобладает и способствует возникновению и распространению определенной формы религиозного экстремизма. Но это не означает, что возникновение религиозного экстремизма не связано с другими причинами. Уровень экономического и социального развития, психологические проблемы общественной жизни, радикальное религиозное образование, финансирование экстремистских движений и течений могут выступать предпосылкой и главным фактором распространения религиозного экстремизма.

4. Религиозный экстремизм как угроза безопасности личности, общества и государства считается первоочередной проблемой современности. В процессе своего становления и развития современные общества понесли значительный ущерб от деятельности подобных экстремистских организаций. К деструктивным экстремистским организациям в современных условиях относятся все экстремистские религиозные организации и течения, действующие на территории того или иного государства зоны исламской цивилизации и за его пределами. Полностью отрицать угрозу религиозного экстремизма для современных обществ невозможно. Также не следует игнорировать тот факт, что эта угроза используется и усиливается некоторыми группами, а также некоторыми представителями идеологической элиты для достижения своих целей.

5. Основные пути и средства борьбы с религиозным экстремизмом, обеспечение эффективности противодействия религиозному экстремизму

возможно на основе сотрудничества современных обществ, основанного на научных знаниях. Пути и средства борьбы с религиозным экстремизмом становятся эффективными, если они направлены на искоренение причин и факторов его возникновения. Анализ показывает, что в современных обществах отсутствует или недостаточна развита правовая база для борьбы с религиозным экстремизмом, что, безусловно, негативно влияет на уровень и качество борьбы с этим явлением. Одним из важных способов ликвидации или ограничения религиозного экстремизма в развивающихся странах является незамедлительное решение широкого спектра социально-экономических проблем.

6. Перспективы религиозного экстремизма в современном Таджикистане зависят от современной ситуации деятельности экстремистских организаций и движений, тактики и стратегии борьбы с религиозным экстремизмом, устранения или ограничения причин и факторов возникновения и развития религиозного экстремизма. В современных условиях угроза и опасность религиозного экстремизма используется большинством государств как основа борьбы с противостоящими силами, что может привести к усилению деятельности религиозно-экстремистских движений и течений в современных обществах.

Теоретическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования его теоретико-методологических результатов при изучении деятельности экстремистских группировок. Выводы автора могут привести к теоретическому осмыслению социальных и общественных процессов, религиозного экстремизма и общественной жизни. Кроме того, теоретическая значимость данного исследования раскрывается в выявлении и научном обосновании деятельности экстремистских организаций. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблемы религиозного экстремизма.

Практическая значимость результатов исследования. Практическая значимость результатов исследования заключается в совершенствовании способов и средств борьбы с терроризмом и экстремизмом, особенно религиозным экстремизмом. Основные положения и выводы данного исследования могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, в деятельности общественных движений, различных общественных объединений, в процессе преподавания учебных предметов гуманитарных наук и специальных курсов по изучению вопросов развития общественной жизни.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования обоснована теоретико-методологическими основами диссертации. Прежде всего, достоверность результатов исследования заключается в том, что используемые в диссертации научные методы соответствуют социально-философского исследования. Также в данном исследовании использовались официальные

источники информации, некоторые результаты исследования были получены на основе их анализа. Также выводы автора были получены на основе изучения теоретических аспектов темы и анализа социальных процессов общества.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация на тему «Религиозный экстремизм: формы и причины его возникновения в таджикистанском обществе (социально-философский анализ)» соответствует с паспортом научной специальности 09.00.11 – Социальная философия (философские науки).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Разработка и комплексный анализ темы диссертационного исследования являются результатом многолетней деятельности автора. Автор непосредственно участвовал на всех этапах исследования и самостоятельно обобщал результаты данного исследования.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры гуманитарных дисциплин Дангаринского государственного университета, а также на заседании кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета и рекомендована к защите. Основные результаты исследования отражены в научных статьях автора. Кроме того результаты исследования были представлены в виде научных докладов на республиканских конференциях.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертации и выводы исследования опубликованы в четырех научных статьях автора, которые изданы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, общей характеристики исследования, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 185 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации – **«Теоретико-методологические основы изучения религиозного экстремизма в системе современных знаний»** – состоит из трех параграфов. В данной главе исследуются понятие, сущность и основные особенности религиозного экстремизма, факторы, источники и формы его проявления в современных условиях общественного развития, ценностно-нормативные предпосылки формирования религиозного экстремизма. В первом параграфе первой главы диссертации – **«Религиозный экстремизм: понятие, сущность и основные его особенности»** – на основе изучения научной литературы определяются сущность экстремизма и важнейшие признаки этого явления. Исследование научной литературы показало, что экстремизм как социальное явление

опасен и в его основе лежат сепаратизм, национализм и религиозный фундаментализм. Этот процесс неизбежно приводит к напряжению общественных отношений - социальных, экономических, национальных и идейно-религиозных. Экстремизм долгое время держит общество в нестабильном состоянии.

Кроме того анализ источников показывает, что экстремизм предстает как нежелательное явление, направленное на ликвидацию существующей системы общественных, социальных, государственных и правовых отношений, либо как попытка ее сохранения. В связи с угрозами данного явления проявляются такие черты экстремизма, как абсолютизация насильственных методов борьбы, массовые призывы к осуществлению противоправных действий и идеологическая поддержка экстремистского настроения.

Одной из опасных форм экстремизма является религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм в современных условиях – явление, не исследованное на должном уровне. Исследование содержания религиозного экстремизма и причины его возникновения считается своевременным и необходимым в современных условиях. Религиозный экстремизм проявляется в сфере вероисповедания, богослужения, отношений между последователями религии, представителями различных сект. Оно использует религиозные учения и символы как важный фактор привлечения людей. Экстремистские организации мобилизуют людей на непримиримую борьбу за победу, господство одного учения над другим и как живой щит.

Под экстремизмом в религии понимается деятельность сторонников крайних действий в сфере межрелигиозных и внутрирелигиозных отношений, в насильственных попытках представителей той или иной религии внедрить свою мировоззренческую систему последователям другой религии с целью отвлечь их от своих ценностей, обычно с помощью физического насилия, а также идеологического давления.

Религиозный экстремизм можно интерпретировать как результат столкновения традиционалистов и модернистов. Благодаря образованию, гуманизму и рационализму в современном мире Запада осуществился отрыв от традиционных и социальных структур прошлого, сформировались ценности, большинство из которых противоречат уставам традиционного общества. В частности, речь идет о проявлениях экстремизма, силы и насилия, имеющих статус правового регулирования в идеологическом и ценностном пространстве предшествующих общественных систем. А современная европейская культура основана на идеях гуманности и связана с обеспечением прав человека. Чтобы сохранить идеологические и религиозные основы своего существования, традиционное общество вынуждено бесконечно бороться с такими нежелательными явлениями как теоретически, так и практически.

Многообразие внутренних элементов понятия «религиозный экстремизм» в случае недостаточной его обработки и классификации стало

причиной возникновения споров относительно содержания этой социально-философской категории. В сегодняшних условиях можно подчеркнуть существование нескольких методологических подходов к сущности религиозного экстремизма:

- применение насилия;
- осуществление противоправной деятельности, направленной на разрушение существующего социально-общественного порядка;
- пропаганда нетерпимости и практика подобных убеждений в общественной жизни;
- антидемократический, антиплюралистический характер, неприятие прав и свобод человека, преобладающее в концепциях западного обществознания.

Чтобы раскрыть особенности религиозного экстремизма, необходимо рассмотреть его связь с другими видами экстремизма. Такое действие очень важно, поскольку именно правильное понимание данного вопроса позволяет точно определить тактику и стратегию борьбы с членами религиозно-экстремистских группировок. С другой стороны, это позволяет раскрыть сущность и основные черты религиозного экстремизма. В содержание религиозного экстремизма всегда имеются элементы экстремистской идеологии. Деятельность, направленная на реализацию политических целей, превращает религиозный экстремизм в политическое явление.

Таким образом, анализируя и обсуждая сущность и специфические особенности религиозного экстремизма, можно прийти к выводу, что экстремизм является опасным социальным явлением, и этот процесс неизбежно угрожает на социальных, экономических, национальных и идеологических отношений. Экстремизм – явление, имеющее идеологические, социально-экономические и психологические особенности, а перспективы его развития зависят от качества совместных усилий общественных сил. Религиозный экстремизм отражает свое влияние на убеждения, религиозные взгляды различных сект, использует религиозные символы как важный фактор привлечения людей.

Религиозный экстремизм проявляется как акт фанатизма в сознании экстремиста, так и насильственные попытки представителей той или иной религии научить последователей другой религии своему мировоззрению с целью отвлечь их от своих ценностей, что обычно выражается в применении физического насилия и идеологического давления. Религиозный экстремизм – это вид радикальных религиозных идей и деятельности, непримиримо противостоящих сложившимся традициям и различающихся по интенсивности внутри религиозной группы и в социальной среде. Под понятием «религиозный экстремизм» скрываются особенности, которые используются для выражения широкого круга явлений: таких как истинная религия, абсолютная аутентичность, вплоть до понятия самоубийства, самопожертвования в случае религиозного отчуждения.

Во втором параграфе первой главы диссертации – **«Факторы, источники и формы проявления религиозного экстремизма в современных условиях общественного развития»** – исследуются основные предпосылки возникновения и формирования религиозного экстремизма, пути его проявления, а также обосновываются различными фактами методы определения источников развития этого явления.

Одной из частых причин возникновения религиозного экстремизма является отсутствие конкретных знаний о цели, сущности и источниках формирования религии. В таком случае не имеет значения, буддизм ли это, христианство или ислам. В таком случае можно подчеркнуть тот факт, что важно знать суть религии и ее практику. Потому что незнание происхождения религии также может привести к религиозному экстремизму и радикализму. Непонимание целей, внутренней системы религии, неправильная религиозная практика, или неуважение последователей других религий являются причинами неграмотности. Как известно, неграмотность является коренной причиной религиозного экстремизма.

Еще одной причиной возникновения и развития религиозного экстремизма является проблема воспитания в семье. Как известно, человек как личность формируется с детства. Родители имеют большое влияние на ребенка. В такой ситуации, если ребенок каждый день видит ненависть и насилие со стороны своих родителей, как он может у них учиться? Психологический характер ребенка возникает из подражания к родителям, поскольку по принципам психологии, прежде всего, ребенок является подражателем родителей.

На уровне мышления ребенок часто воспринимает учителя как свой идеал и хочет видеть себя равным учителю. Такое принятие учителя очень хорошо, если оно имеет положительные характеристики. В этом случае, чтобы понять ситуацию, необходимо сравнить поведение сегодняшних старшеклассников с поведением студентов конца 80-х – начала 90-х годов. Сравнение и анализ показывают, что их уровень образования и знаний сильно изменился. Даже в том, как молодые люди проводят свое время, происходят существенные изменения. Факторы, влияющие на изменение поведения молодежи, следует учитывать при рассмотрении причин распространения религиозного экстремизма среди молодежи.

Свободный доступ к информации пространства Интернета может стать одной из основных причин распространения экстремизма и радикализма среди молодежи. В Интернете существуют различные группы, которые используют киберпространство, чтобы приглашать молодых людей к совершению актов насилия, а также распространяют среди молодежи провокационные короткие видеоролики.

Обострение национальных и региональных религиозных конфликтов во всем мире привело к формированию социальных трудностей и к усилению религиозно-экстремистских группировок. Экстремистские организации используют эту ситуацию для распространения своих идей в корыстных

интересах, для распределения финансовых ресурсов и узурпации власти. Экстремистские и террористические религиозные группы обычно выступают под эгидой ислама и скрывают свои реальные и предвзятые цели.

Религиозный экстремизм как негативный фактор не является случайным явлением, оно имеет объективные причины своего проявления и закономерности. С этой точки зрения необходимо детально раскрыть причины и факторы проявления экстремизма. Изучение и анализ этих вопросов определило, что причины возникновения религиозного экстремизма могут быть идеологическими, политическими, социальными, экономическими, психологическими и т.д. Исследования показывают, что одной из частых причин возникновения религиозного экстремизма является отсутствие достаточных знаний о цели и сущности самой религии и источниках религии.

В третьем параграфе второй главы диссертации – **«Основы и ценностно-нормативные предпосылки формирования религиозного экстремизма»** – рассмотрен ряд факторов, которые приводят к распространению идей религиозного экстремизма и нарушают целостную систему общественных отношений.

Активизация фундаментальных исламистских идей и элементов, а также существование кризисной ситуации религиозного сознания приводят к возникновению и развитию негативных духовно-культурных и социальных явлений, в том числе религиозного экстремизма. По этой причине необходимо, чтобы религиозное сознание приобрело высокое качество, а религия не играла роль лидера авантюры, а обеспечивала конструктивное участие в процессе развития общества.

Финансирование, обучение, распространение религиозной литературы и деятельность иностранных пропагандистов обеспечивают существование и привлекательность идеи экстремизма среди сравнительно бедного населения. Наблюдения показывают, что большую роль в распространении идей экстремизма играет влияние внешних факторов.

В современном обществе внутренними причинами возникновения религиозного экстремизма являются социально-политический, экономический и идеологический кризис, нищета определенной части населения, идеологические ориентации во всем обществе, социальные и этнические конфликты, возникающие в обществе в условиях снижения уровня жизни и социальной нестабильности.

В последние несколько лет можно наблюдать проникновение ислама во все общественные отношения. Однако, несмотря на это, большинство мусульман официально занимают позицию последователей ислама, в этом контексте можно определить религиозную ситуацию в обществе и пролить свет на ряд существующих вопросов. Например, одним из важнейших вопросов является распространение сегодня в нашем обществе крайней религиозной группы салафизма.

Активные и ярые сторонники экстремизма акцентируют внимание на ошибках общества и используют их как доказательства для организации управления на основе норм шариата. За последние годы иностранные пропагандисты добились значительных успехов в распространении экстремистских идей и в сегодняшних условиях действуют при финансировании иностранных субъектов.

Анализ и наблюдения показывают, что на основе сохранения традиционного ханафитского ислама, соответствующего государству и национальным традициям, на государственном уровне предпринимаются действия, направленные на предотвращение влияния религиозного экстремизма, включая усиление законодательства в сфере религии и ограничение доступа к получению зарубежом религиозного образования. Поэтому необходимо попытаться ослабить влияние религиозного экстремизма в нашем обществе.

Хотя влияние зарубежных стран на религиозную атмосферу нашего общества в некоторой степени ослабло, в начале 90-х годов оно было очень сильным, результат чего можно ощутить и сегодня, ведь зарубежные пропагандисты смогли заложить идеи и ценности религиозно-экстремистских групп в нашем обществе.

К объективным причинам роста религиозного экстремизма можно отнести комплекс внутренних социально-экономических и политических проблем, а также проблемы внешнего воздействия на идеологическое пространство. Важно отметить, что главной угрозой безопасности современного общества является религиозный экстремизм. Например, для Республики Таджикистан важным объективным фактором является ситуация в Афганистане и возможность расширения атмосферы нестабильности. Военно-политические, экономические и дипломатические меры и действия соседних государств направлены на устранение нестабильности социальных и общественных отношений.

В сегодняшних условиях развития общественных отношений проблема радикализации молодежного сознания является одной из первых угроз, поскольку может полностью изменить ситуацию. По этой причине исламисты-экстремисты пытаются подорвать психологию и общественное сознание, уровень светского понимания мира, свободу религиозной практики и хотят реализовать план создания религиозного государства внутри нашего общества.

К субъективным причинам в основном относятся социально-психологические и культурные факторы. Неудовлетворенность существующими отношениями, уровнем социально-экономического развития считается основной причиной вовлечения людей в экстремизм и радикализм.

Высокий уровень политизации религии, смещение внимания от религиозной этики к идее экстремизма является одной из причин радикализации сознания населения. Религиозный экстремизм не признает светское общество и другие религии. Например, в этом направлении можно

упомянуть «Хизб-ут-Тахрир» и течение салафитского джихада. В сегодняшних условиях во всем современном обществе салафиты подняли множество вопросов, которые запрещены как основа экстремистской деятельности.

В жизни людей современного общества религия и религиозные элементы выступают как общее явление и выполняют различные задачи. Такие задачи, как объединение, формирование духовно-нравственной культуры, воспитание толерантности к тому или иному сообществу и мировому сообществу, можно рассматривать как важнейшие социальные задачи религии. В процессе коренных изменений традиционного общества ислам отличается от консерватизма и традиционализма, преодолевает кризис несовместимости уровня религиозного сознания с условиями и реальностью современного развития общества. С этой точки зрения активизация религиозных факторов и существование кризисной ситуации религиозного мышления приводит к возникновению и развитию негативных духовно-культурных и социально-политических явлений, в том числе религиозного экстремизма. В этом контексте финансирование, обучение, распространение религиозной литературы, деятельность иностранных пропагандистов обеспечивают существование и распространение идеи экстремизма среди относительно бедного населения. Необходимо отметить, что сторонники экстремизма акцентируют внимание на ошибках общества и используют их как доказательства с целью организации управления на основе норм шариата.

Вторая глава диссертации – **«Борьба с религиозным экстремизмом и ее развитие в условиях таджикистанского общества»** – состоит из трех параграфов и посвящена исследованию негативных последствий религиозного экстремизма и основных направлений борьбы с ним в таджикистанском обществе. В первом параграфе второй главы - **«Угрозы и опасности религиозного экстремизма как реакционного движения в современных обществах»** - рассматриваются опасности религиозного экстремизма, анализируются и обсуждаются его влияние на социальные и политические процессы общества, разрушение общественных отношений под влиянием религиозного экстремизма.

Религиозные организации стараются привлечь к своей деятельности молодежь из числа интеллигенции, научных работников и студентов. Соответственно, особое внимание направлено на работу с молодежью, поскольку активность религиозного экстремизма высока там, где работа с молодежью считается основным направлением деятельности экстремистов. Например, в сегодняшних условиях сторонники «Хизб-ут-Тахрир» активно проводят идеологическую и просветительскую работу среди подрастающего поколения в некоторых учебных заведениях.

Опасность и угрозы, которых представляют для новых независимых государств религиозные экстремистские группировки, нельзя полностью отрицать. Это не следует игнорировать. Поэтому необходимо более детально изучить радикализации религии, особенно религии ислама, и возрождение

маргинальных практик во имя религиозных практик в обществе. Похоже, что против Таджикистана часто используют «бунтующий исламизм» и «распространение экстремизма». Анализ проблем безопасности не только догматичен, но и вводит в заблуждение и мешает пониманию реальных проблем общества.

Религиозный экстремизм как угроза безопасности современного общества является одной из первоочередных проблем. За годы независимости деятельностью подобных экстремистских организаций был нанесен значительный ущерб. Все организации религиозного экстремизма в сегодняшних условиях считаются частью Исламского государства. Хотя деятельность большинства экстремистских религиозных организаций запрещена в современном обществе, однако они по-прежнему активны.

Начало процесса распространения религиозно-экстремистских идей в государствах региона связано с началом «перестройки», а затем распадом Советского Союза и появлением новых независимых государств. Анализ показывает, что тайное обучение ислама, из которого ряд людей обучался идее фундаментального ислама, практиковалось в советское время и называлось комнатными уроками.

Именно члены таких религиозных общин активно участвуют в создании экстремистских религиозных группировок, которые используются для получения определенных выгод. С распадом Советского Союза и обретением отдельными республиками независимости местным религиозным фундаменталистам пришлось конкурировать с представителями так называемого «чистого ислама». Важно отметить, что в этой конкуренции местные духовенства часто терпели неудачу.

Так, под влиянием ваххабизма в государствах и национальных обществах сформировались религиозно-экстремистские группировки, требовавшие возврата к нормам мусульманских общин времен Мухаммеда. Религиозные лидеры этих общин выступали за строгое соблюдение исламской морали и духовности, не признавали светскую власть и считали других мусульман виновными в «неверии».

В некоторых случаях члены таких ваххабитских общин активно участвовали в военной деятельности определенных группировок. Анализ показывает, что деятельность ваххабитов в странах региона развивается финансовой, организационной и информационной поддержкой правящих кругов мусульманских стран, заинтересованных в построении и укреплении своей идеологической позиции.

Реальную угрозу таджикистанскому обществу в 1979-1990 годах представляли только вооруженные формирования, действовавшие против советской армии в Афганистане. Именно в Афганистане действовали многочисленные вооруженные религиозные группировки, состоящие из таджиков, узбеков и туркмен. Рассредоточенные группировки позднее присоединились к движениям «Талибан» и «Аль-Каида», но в итоге не

смогли распространить влияние своей экстремистской и террористической деятельности на территорию новых независимых стран.

Исламизм стал одной из главных причин гражданской войны в Таджикистане. В начале независимости Таджикистан почувствовал угрозу политического экстремизма. В этот период религиозные вооруженные группировки и относительно небольшие связанные с ними группировки практически полностью пытались взять под свой контроль существующую ситуацию.

До событий 11 сентября 2001 года в большинстве стран существовало двойственное отношение к исламскому фактору. С одной стороны, существование религиозных свобод и различных религиозных организаций декларировалось как естественное проявление нового демократического пути развития. Такую позицию поддержали США и другие страны Западной Европы, поскольку считали, что соблюдение демократических принципов и религиозных свобод важнее поддержания стабильности и безопасности современного общества.

На уровень религиозного экстремизма во всех странах региона влияют пустое идеологическое пространство, изменение мировоззрения общества и морально-идеологический кризис. Неспособность предотвратить эту всеобщую опасность может лишить жизни тысячи мирных жителей, потому что в сердцах и душах тех, у кого такая тирания и невежественные мысли, нет другой здоровой мысли, кроме страданий и лишений. Наградой за достижение преступных целей этих группировок являются разрушения сотен зданий и сооружений, гибель мирного населения, бегство населения с мест проживания.

Во втором параграфе второй главы диссертации – **«Предпосылки, средства и основные направления борьбы с религиозным экстремизмом в таджикистанском обществе»** – обосновывается необходимость борьбы с религиозным экстремизмом и показаны пути и методы предотвращения этого явления. В сегодняшних условиях одним из основных средств борьбы с экстремизмом и терроризмом являются правовые механизмы, которые реализуются в двух направлениях – международном и национальном. Поэтому предотвращение религиозного экстремизма и терроризма стало важной проблемой в условиях современности, и необходимо всем органам власти и международному сообществу объединить усилия для принятия решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и ограничение проявления всех форм религиозного экстремизма и терроризма.

В странах региона, в том числе и в Таджикистане, приняты законы по борьбе с экстремизмом и терроризмом, но мы считаем, что эффективность борьбы с этим явлением должна обеспечиваться не только за счет законов и деятельности отдельных государственных органов, но и за счет комплекса взаимосвязанных культурных мероприятий и общественной деятельности.

Помимо правовых средств, в сегодняшних условиях можно выделить и другие средства борьбы с религиозным экстремизмом.

Одним из таких способов борьбы с религиозным экстремизмом считаются морально-ценностные средства. На основе постоянной активизации исламского фактора, поддержания кризисного состояния религиозного мышления появляется основная предпосылка возникновения религиозного экстремизма. Кроме того, большая часть населения современного общества не может усваивать религиозные источники на языке оригинала и расширять свои знания. Все, что знает большинство мусульман, впитано духовенством. В таком случае, конечно, не исключается распространение экстремистских идей и формируются его основные предпосылки.

Одной из наиболее эффективных мер борьбы с религиозным экстремизмом является образовательная и идеологическая деятельность. С этой целью роль средств массовой информации конкретно определена в правовых документах национальных государств. В современных обществах наблюдается глубокий кризис религиозного образования. Традиционные исламские образовательные учреждения не могут связать современные угрозы и ислам. В большинстве официальных учебных заведений преподаватели практически не могут противостоять идеям ислама.

Соответственно, необходимо организовать пропаганду о роли государства в ликвидации экстремизма посредством программ, различных аудиовизуальных материалов, отражение общественной нестабильности, религиозной нетерпимости, международной преступности, терроризма, религиозного экстремизма, проведения социологических опросов. Осуществление такой деятельности в рамках средств массовой информации, безусловно, способствует снижению уровня экстремизма. Однако анализ и наблюдения показывают, что подобные мероприятия из-за низкого качества не в полной мере отражают проблему и не могут устранить угрозу экстремизма в обществе.

Таким образом, для решения профилактических задач и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом важно и необходимо обеспечить условия социально-идеологического развития, использовать соответствующие средства психологического и идеологического воздействия на носителей таких идей. В средствах массовой информации, школах и высших профессиональных учреждениях, даже в местах отправления культа, необходимо раскрывать бесчеловечный характер религиозного фанатизма и экстремизма, проводить разъяснительную работу среди верующих, разрушительность экстремистских идей и практик, поощрять и пропагандировать идею человечности и гуманистические ценности.

В третьем параграфе второй главы – **«Перспективы борьбы с религиозным экстремизмом в условиях Таджикистана»** – анализируется потенциальная угроза и опасность религиозного экстремизма, а также показаны перспективы предотвращения возникновения этого явления.

Исследование данного вопроса определило, что дальнейшее существование и развитие религиозного экстремизма зависят от уровня и качества борьбы с ним. То есть, чем эффективнее будет борьба с религиозным экстремизмом, тем больше вероятность ограничения масштабов развития религиозного экстремизма.

Риск обострения ситуации из-за деятельности религиозных экстремистов в странах Центральноазиатского региона связана с рядом факторов.

Во-первых, исторический факт. Этот фактор связан с правлением в начале 90-х годов в Таджикистане объединенных исламистских и демократических сил, что оказало негативное влияние на общественно-политическую жизнь страны.

Во-вторых, наличие большого количества проблем, таких как бедность, снижение эффективности государственного управления, неэффективность социальной инфраструктуры, низкий уровень экономического развития и т.д.

В-третьих, геополитическое положение Таджикистана связано с нестабильной ситуацией Афганистана, Пакистана и Синьцзяна.

В-четвертых, результат публичных выступлений остается негативным, т.е. «арабская весна» изначально была направлена на социальные изменения, демократизацию общественной жизни, но в результате религиозный экстремизм легко внедрился в политическую жизнь общества.

Анализ показывает, что в ближайшем будущем дальнейшее развитие религиозного экстремизма в стране зависит от уровня социально-экономического развития. В условиях низкого социального статуса большинство молодых людей обращаются к религиозному экстремизму. Такие факторы, как безработица, отсутствие необходимой информации о научных и религиозных знаниях, приводят молодых людей к религиозному экстремизму. Из-за низкого уровня социально-экономического развития молодежь легко вовлекается в экстремистскую деятельность. В современных условиях в стране экстремистские группировки используют различные современные технологии для привлечения молодежи к экстремистской деятельности. Социальные сети предлагают прибыльную работу и привлекают молодежь к своей деятельности. Власть не может устранить эти явления, поэтому государству необходимо найти четкий механизм устранения подобных явлений. Таким образом, можно отметить, что большинство людей, особенно молодежи, привлекаются к экстремистам и террористам через Интернет.

В большинстве стран региона, включая в Таджикистане, усилился «демографический взрыв». В Таджикистане наблюдается естественный прирост населения, что в будущем приведет к дефициту водных и земельных ресурсов. В результате роста численности населения возросли риски для земельных и водных ресурсов, а дошкольные и средние учебные заведения не могут охватить всех учащихся. Проблема станет более острой в последующие годы, поскольку население увеличивается, а создание рабочих

мест, жилья и инфраструктуры с каждым годом становится все более важным.

Другой предпосылкой деятельности экстремистов и террористов является миграция, особенно нелегальная. Экстремисты уделяют больше внимания иммигрантам и в некоторых случаях вовлекают их в свою деятельность. Анализ показывает, что экстремисты и террористы зарабатывают определенную сумму денег на продаже оружия, наркотиков, похищениях людей и торговле людьми и широко используют эти финансовые средства для привлечения иммигрантов.

Риск дальнейшего распространения экстремизма и религиозного терроризма в Таджикистане связан с внешними факторами. Зарубежные страны пытаются использовать «исламский фактор» для обострения социальной и идеологической ситуации в странах региона. Существует опасность вхождения в регион террористическая организация «Исламское государство», что может помешать гармоничной системе отношений и национальным ценностям. Имеется множество свидетельств о количестве граждан страны, сражающихся в рядах Исламского государства. По разным оценкам, в этой войне было задействовано по несколько тысяч человек от каждого государства региона. Граждане Таджикистана также прибегают к такой агрессивной деятельности, опасной для народа, общества и государства.

Заключение

Основные научные результаты диссертации

Религиозный экстремизм проявляется в предельном религиозном стремлении разрушить общественный строй, систему общественных отношений, подрыве формирования здоровой национальной и возрожденческой идеологии, в преднамеренном создании конфликтов во взаимоотношениях между верующими внутри религии. Например, обвинение и призывы к насилию в отношении единоверцев в случае контактов с людьми иного вероисповедания, причинение вреда здоровью на различных уровнях, оказание морального воздействия на желающих перейти из одной организации или религиозной организации в другую организацию или религиозную организацию [2-М].

Среди множества причин возникновения религиозного экстремизма выделяют внутренние и внешние факторы появления этого нежелательного социального явления, поэтому необходимо комплексно определять предпосылки, источники и причины данной проблемы. В целом причины возникновения религиозного экстремизма можно оценить следующим образом: отсутствие достоверных знаний о цели и сущности религии; отсутствие полного и качественного осмысления чувств и действий, роли и статуса религии, ее сущности, доктринального направления и содержания религии; проблемы воспитания в семье; поднятие проблем подрастающего поколения в общеобразовательных учреждениях [2-М].

Тенденция роста экстремизма под знаменем религии в современных государствах и обществах во многом связана с существующими противоречиями во взаимоотношениях между религиями и внутри них, активизацией некоторых зарубежных религиозных организаций, деятельность которых носит воинственный характер. Таким образом, современная социально-идеологическая ситуация с учетом глобальных геополитических изменений характеризует расширение масштабов угроз национальной безопасности государств. Существует необходимость в более эффективном и всестороннем диалоге между мусульманским и западным миром для понимания интересов друг друга [1-М].

Реальность социальной, общественной и идеологической пространства Таджикистана показывает, что в сегодняшних условиях наша страна, с одной стороны, стала объектом гецивилизационного внимания крупнейших стран мира, а с другой стороны, она стала частью широкого распространения экстремизма. С этим связано распространение экстремизма в социокультурной сфере и близкой нам цивилизации. Внутри страны сформировались общественно-идеологические силы, использующие в своей деятельности исламские лозунги. Основные предпосылки таких социально-идеологических сил, конечно, берут свое начало в «исламском мире», что не вызывает никаких затруднений в их распространении в рамках глобализационных процессов [9-М].

В сегодняшних условиях во всех национальных обществах создана необходимая база для борьбы с религиозным экстремизмом. Таджикистан индивидуально и во взаимодействии с другими государствами в коллективной форме – в рамках региональных организаций уделяет особое внимание вопросам национальной и коллективной безопасности, основным направлением которой является борьба с религиозным экстремизмом [8-М].

Рекомендации по практическому использованию результатов

- усиление деятельности государственных органов по осуществлению контроля за пропагандой и агитацией экстремистских идей, в том числе религиозного экстремизма;
- создание отдельного института по изучению и анализу религиозной ситуации в современных обществах;
- предотвращение агитации и пропаганды религиозного экстремизма как негативного явления через средства массовой информации, периодическую печать и социальные сети;
- разработка электронного программного ресурса для представления негативных особенностей религиозного экстремизма и размещения их в программах Playmarket и Appstore;
- для правильного воспитания и предотвращения перехода к религиозному экстремизму необходимо введение специального учебного предмета под названием «гуманизм» в средних общеобразовательных учреждениях;

- в сотрудничестве с представительными учреждениями различных религий налаживание «диалога между религиями» и тем самым предотвращение экстремистских и террористических идей;
- разработка единого перечня литературы и сайтов экстремистского характера;
- повышение чувства патриотизма, самосознания и национальной идентичности, основанной на фундаментальных национальных ценностях;
- с участием ученых и священнослужителей общества создать специальный аналитический центр по вопросам совместных действий против терроризма и религиозного экстремизма.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики

Таджикистан:

- [1-М]. Муллоботур М. Ифротгароии динӣ хамчун таҳдиди сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 7. – Душанбе, 2018. – С. 309-312. ISSN 2413-5151.
- [2-М]. Муллоботур М. Сабабҳо ва омилҳои ифротгароии динӣ дар шароити муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 8. – Душанбе, 2018. – С. 307-311. ISSN 2413-5151.
- [3-М]. Муллоботур М., Маҳмадизода Н.Д. Самтҳои асосии мубориза бо экстремизми динӣ дар шароити муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 10/1. – Душанбе, 2020. – С. 307-311. ISSN 2413-5151.
- [4-М]. Муллоботур М. Пешомади экстремизми динӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ // Идоракунии давлатӣ. Маҷаллаи илмӣ сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2021 / №4/1 (53). – С. 242-249. ISSN 2709-8567.

Материалы конференций, доклады и выступлений

- [5-М]. Муллоботур М. Экстремизми динӣ: моҳият ва хусусиятҳои он // Маҷаллаи конференсияи умумидонишгоҳии илмиву амалӣ дар мавзӯи “Рушди туризми байналмилалӣ - омили муҳими пешрафти иқтисодии миллии”, 27-30 – уми апрели соли 2018. – Душанбе, 2018. – С. 145-150.
- [6-М]. Муллоботур М., Достиева М. Хатари ифротгароии динӣ дар замони муосир // Маҷаллаи форуми илмӣ умумидонишгоҳии “Қонуният ва низом дар идораи давлатӣ”, бахшида ба хотираи Нурулло Ҳувайдуллоев – аввалин Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – С.161-165.

- [7-М]. Исмоилзода М.И., Муллоботур М. Ташаккули маърифати идоракунии ҷавонон дар шароити Тоҷикистони муосир: масъалаҳо ва пешомади инкишоф // Самаранокии идоракунии давлатӣ ва рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуи маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ (ш. Душанбе, 25-26-уми ноябри соли 2022). – Душанбе. Матбааи АИДНПҚТ, 2022. – С.218-224.
- [8-М]. Муллоботур М. Роҳҳои мубориза бо ифротгароӣ ва терроризм дар шароити имрӯза (таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ). Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ дар мавзӯи “Терроризм ҳамчун омил таҳдидкунандаи пойдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: “Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон”, 2023. – С.85-86.
- [9-М]. Муллоботур М. Асосҳои назариявӣ – методологии омӯзиши ифротгароии динӣ дар низоми донишҳои фалсафӣ. Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ дар мавзӯи “Терроризм ҳамчун омил таҳдидкунандаи пойдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: “Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон”, 2023. – С.90-92.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Муллоботур Муллобаҳодур дар мавзуи «Ифротгароии динӣ: шаклҳо ва сабабҳои пайдоиши он дар ҷомеаи тоҷикистонӣ (таҳлили фалсафӣ – иҷтимоӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 09.00.11 – Фалсафаи иҷтимоӣ

Калидвожаҳо: ифротгароӣ, ифротгароии динӣ, гурӯҳҳои ифротӣ, шаклҳои ифротгароӣ, тафаккури ифротгароӣ, тундгароӣ, тундгароии динӣ, тундгароии исломӣ, даҳшатафканӣ, ҷомеа, ҷомеаи миллӣ, ҷомеаи тоҷикистонӣ, сиёсишавии дин.

Мақсади таҳқиқот – таҳқиқи сабабҳо ва заминаҳои пайдоиши ифротгароии динӣ ҳамчун шакли махсуси ҳаракати ифротӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нишон додани роҳу воситаҳои пешгирии намудани он.

Диссертатсия ба масъалаи омӯзиши яке аз падидаҳои манфии замони муосир, ки ба мураккабӣ ва номутаносибии инкишофи ҷомеа сабабгор мегардад, бахшида шудааст. Ин падидаи манфии замони муосир “ифротгароӣ”, махсусан “ифротгароии динӣ” ба шумор меравад, ки бо фишору зӯрварӣ, истибдод, бераҳмиву золимӣ алоқаманд буда, ба амнияти ҳаёти шахсии одамон, оила, ҷомеа ва манфиатҳои миллӣ таҳдид ва хатарро ба миён меорад. Қайд гардидааст, ки ифротгароии динӣ ҳамчун зуҳуроти номатлуб дар симои гурӯҳҳо ва созмонҳои муташаккил вазъияти тамоми ҷомеа, динҳои анъанавӣ ва суннатҳои мазҳабиро ба ташвиш овардааст. Дар таҳқиқоти мазкур бо истифода аз усулҳои таърихӣ, таҳлилий ва муқоисавӣ фазои маънавию равонии кишварҳои мухталиф, аз ҷумла ҷомеаи тоҷикистонӣ омӯхта шуда, муаллиф аз натиҷаи он ба хулоса омадааст, ки дар шароити имрӯза, мавҷудияти гурӯҳҳои ифротгароии динӣ аз як тараф ҳамчун воситаи ғасби идеологияи ҷомеаҳои миллӣ барои кишварҳои бузурги ҷаҳонӣ гардида бошад, аз тарафи дигар ба доираи васеи ифротгароӣ ва вусъати рӯз аз рӯзи он мусоидат намуда истодааст. Аз ин лиҳоз дар таҳқиқот вобаста ба пешгирии хатарҳои ифротгароӣ, бахусус ифротгароии динӣ роҳу усул ва шаклҳои муосири муқовимат алайҳи онҳо ба таври мушаххас нишон дода шудаанд.

Дар боби якуми диссертатсия вобаста ба масъалаҳои мафҳум, моҳият, хусусиятҳои асосии ифротгароии динӣ, омилҳо, сарчашмаҳо ва шаклҳои зуҳуроти ифротгароии динӣ дар шароити тағйирёбии ҷомеаи ҷаҳонӣ, асосҳо ва заминаҳои арзишӣ ва меъёри ташаккулёбии ифротгароии динӣ мавриди таҳлилу баррасии жарфӣ илмӣ қарор гирифтааст. Дар диссертатсия ташаккулёбии ифротгароии динӣ таҳқиқ гардида, роҳу усулҳои муайян намудани сарчашмаҳои инкишофи ин зуҳурот бо далелҳои мухталиф асоснок карда шудаанд. Боби дууми диссертатсия роҳ ва усулҳои мубориза бар зидди ифротгароии динӣ, хавфу хатари ифротгароии динӣ, воситаҳо ва самтҳои асосии мубориза бо ифротгароии динӣ ва пешомади вазъи ифротгароии динӣ дар ҷомеаи тоҷикистониро мавриди омӯзиш ва таҳқиқи амиқи илмӣ қарор додааст. Омӯзиши масъалаҳои болозикр муайян намудааст, ки пешомад, дурнамои мавҷудият ва рушди ифротгароии динӣ маҳз аз сатҳу сифати мубориза бо он вобаста аст. Ба ҳамин хотир дар диссертатсия роҳу усул ва воситаҳои самаранокӣ мубориза алайҳи ифротгароӣ, махсусан ифротгароии динӣ барои ҷомеаи тоҷикистонӣ нишон дода шудаанд.

Хулосаи диссертатсия натиҷаҳои асосии илмӣ таҳқиқот ба шумор рафта, дар он хулосаҳои ниҳонии довталаб ба таври мушаххас таҳия гардидааст. Ҳамзамон муаллиф дар асоси таҳқиқоти мукаммали илмӣ худ тавсияҳои амалӣ барои истифодаи натиҷаҳои таҳқиқотро пешниҳод намудааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Муллоботура Муллобаходура на тему «Религиозный экстремизм: формы и причины его возникновения в таджикском обществе (философско-социальный анализ)» для получения научной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, экстремистские группы, формы экстремизма, экстремистское мышление, радикализм, религиозный радикализм, исламский радикализм, терроризм, общество, национальное общество, таджикское общество, политизация религии.

Цель исследования – определение причин и предпосылки возникновения религиозного экстремизма как особой формы радикального движения в современном таджикском обществе, а также изучение пути и средства его предотвращения.

Диссертация посвящена исследованию одного из негативных явлений современности, вызывающего сложность и несбалансированность развития общества. Этим негативным явлением современности принято считать «экстремизм», особенно «религиозный экстремизм», который связан с давлением и насилием, произволом и жестокостью и представляет угрозу и опасность для безопасности личной жизни людей, семьи, общества, и национальных интересов. Отмечается, что религиозный экстремизм, как нежелательное проявление в форме организованных групп и организаций, нарушил положение всего общества, религиозных традиций. В данном исследовании с использованием исторических, аналитических и сравнительных методов изучена духовно – психологическая атмосфера разных стран, в том числе и таджикского общества, и автор пришёл к выводу, что в современных условиях существование групп религиозных экстремистов является средством захвата общественной идеологии крупных государств с одной стороны, а с другой она способствует широкому распространению экстремизма. С этой точки зрения в исследовании конкретно показаны методы и связанное с профилактикой опасностей экстремизма, особенно религиозного экстремизма.

В первой главе диссертации затронуты вопросы понятия, сущности, основных особенностей религиозного экстремизма, факторов, источников и форм проявления религиозного экстремизма в условиях изменений в мировом обществе, его оснований и ценностно-нормативных основ. Формирования религиозного экстремизма были подвергнуты тщательному и глубокому научному анализу и рецензированию. В диссертации исследуется формирование религиозного экстремизма, а также различными фактами обосновываются пути и методы определения источников развития этого явления. Во второй главе диссертации рассматриваются пути и методы борьбы с религиозным экстремизмом, опасности религиозного экстремизма, основные средства и направления борьбы с религиозным экстремизмом и грядущие ситуации религиозного экстремизма в таджикском обществе. Исследование вышеперечисленных вопросов определило, что перспективы существования и развития религиозного экстремизма зависят от уровня и качества борьбы с ним. По этой причине в диссертации показаны эффективные пути и средства борьбы с экстремизмом, особенно с религиозным экстремизмом для таджикского общества.

Заключение диссертации считается основным научным результатом исследования, в котором конкретно разрабатываются окончательные выводы соискателя. При этом автор на основе своего полного научного исследования предложил практические рекомендации по использованию результатов исследования.

ANNOTATION

for the dissertation of Mullobotur Mullobahodur on the topic “Religious Extremism: Forms and Causes of Its Occurrence in Tajik Society (Philosophical and Social Analysis)” to obtain the scientific degree of Candidate of Philosophical Sciences in the specialty 09.00.11 – Social Philosophy.

Keywords: extremism, religious extremism, extremist groups, forms of extremism, extremist thinking, radicalism, religious radicalism, Islamic radicalism, terrorism, society, national society, Tajik society, politicization of religion.

The aim of the research - is to identify the reasons and prerequisites for the emergence of religious extremism as a particular form of radical movement in contemporary Tajik society, and also to study the ways and means of preventing it.

The dissertation is devoted to the study of one of the negative phenomena of our time, causing complexity and imbalance in the development of society. This negative phenomenon is considered to be “extremism,” especially “religious extremism,” which is associated with pressure and violence, tyranny, cruelty, and poses a threat and danger to the safety of people’s personal lives, families, society, and national interests. It is noted that religious extremism, as an undesirable manifestation in the form of organized groups and organizations, has violated the situation of the entire society and religious traditions. In this study, using historical, analytical, and comparative methods, the spiritual and psychological atmosphere of different countries, including Tajik society, was studied, and the author came to the conclusion that in modern conditions the existence of groups of religious extremists is a means of capturing the social ideology of large states on the one hand, and on the other hand, it contributes to the widespread spread of extremism. From this point of view, the study specifically shows the methods related to the prevention of the dangers of extremism, especially religious extremism.

The first chapter of the dissertation touches on the concept, essence, main features of religious extremism, factors, sources, and forms of manifestation of religious extremism in the context of changes in world society, its foundations and value-normative foundations. Formations of religious extremism were subjected to careful and in-depth scientific analysis and review. The dissertation examines the formation of religious extremism, and also substantiates the ways and methods of determining the sources of development of this phenomenon using various facts. The second chapter of the dissertation examines ways and methods of combating religious extremism, the dangers of religious extremism, the main means and directions of combating religious extremism, and the upcoming situations of religious extremism in Tajik society. The study of the above issues has determined that the prospects for the existence and development of religious extremism depend on the level and quality of the fight against it. For this reason, the dissertation shows effective ways and means of combating extremism, especially religious extremism, for Tajik society.

The conclusion of the dissertation is considered the main scientific result of the study, which specifically develops the final conclusions of the applicant. At the same time, the author, based on his complete scientific research, offered practical recommendations for using the research results